

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ И ЭКОНОМИКИ
МАГАДАНСКИЙ ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ**

Т.В.Башлыков

**Тенденции развития религиозной ситуации на
территории Магаданской области в 2000 -2006 гг.**

Магадан 2006

Научный редактор: доцент, кандидат социологических наук О.В.Дудник

Рецензенты:

доктор философских наук, профессор А.И.Поспелова

кандидат философских наук В.Х.Сахибгоряев

Печатается по решению Редакционно-издательского совета Магаданского института экономики Санкт-Петербургской академии управления и экономики.

Данная монография посвящена анализу современной религиозной ситуации на территории Магаданской области, истокам ее формирования и тенденциям дальнейшего развития. Особое внимание в работе уделено важнейшим социологическим показателям, характеризующим состояние религиозности жителей региона.

Оглавление.

Введение.....	3 - 5
Глава 1. Социологический анализ состояния религиозности: методология и методики исследований.	6 - 36
§1. Методологические ориентиры в исследовании религиозной проблематики: традиции и инновации.	6 - 18
§2. Становление и развитие отечественной социологии религии.....	19 - 36
Глава 2. Региональные особенности религиозной ситуации на Крайнем Северо-Востоке России.	36 - 84
§1. Религиозные ориентации жителей г. Магадана.....	37 - 60
§2. Религиозная ситуация в районах Магаданской области.....	61 - 77
§3. Экспертная оценка тенденций развития религиозной ситуации на Крайнем Северо-Востоке России.....	78 - 84
Заключение.....	85 - 87
Список литературы.....	88 - 95

Введение

Процесс секуляризации, характерный для Нового времени, является одним из факторов трансформации как социума в целом, так и одного из старейших социальных институтов – религии. Модернизация вероучения, культовой и внекультовой деятельности уже существующих конфессий, появление, рост и распространение новых религиозных организаций – неотъемлемые и характерные черты современной эпохи.

В современном обществе религия вытеснена из публичной жизни людей, хотя ряд конкретных религиозных организаций является подобием транснациональных корпораций, обладающих огромным политическим, финансовым и культурным капиталом, играющих значительную роль во всех сферах общества. В то же время, религиозная вера и религиозная практика становятся личным делом отдельно взятого человека. Поэтому, описывая современную религиозную ситуацию, следует говорить о “приватизации” религии.

Проблемы религиозного характера зачастую кажутся не такими заметными и острыми, как проблемы политические или социально-экономические. Особенно это касается России, где мощные трансформации именно в этих сферах отодвигают религиозную проблематику на второй план. Но не замечать и не изучать различные аспекты религиозной практики - значит создавать источник потенциальной опасности для формирующегося демократического общества.

За последние 20 лет религиозная ситуация в Российской Федерации кардинально изменилась. Принятый в 1990 году Закон “О свободе вероисповеданий” сыграл положительную роль, заложив прочную основу для формирования новых взаимоотношений государства и религиозных организаций.

После долгого периода господства одной идеологии россияне обрели возможность открыто, не подвергаясь государственному и общественному

давлению, исповедовать веру, унаследованную от своих предков или выбранную по собственному желанию. Наряду с так называемыми традиционными религиями в России стали энергично развиваться конфессии, стоявшие на периферии религиозной жизни, как в имперский, так и в советский период истории, а также конфессии, распространившиеся на территорию нашей страны в последние десятилетия XX века.

Сегодня ни “новые” религиозные организации, несмотря на активные меры по пропаганде своих учений и достаточную финансовую поддержку, ни “традиционные” конфессии с их многовековым авторитетом не могут претендовать на абсолютное духовное лидерство среди большинства россиян. Благодаря ряду серьезных трансформаций и потрясений российского общества в XX веке мировоззренческие ориентации среднего россиянина носят достаточно размытый, эклектичный характер. Элементы христианской догматики или коммунистической идеологии переплетаются с верой в магию, экстрасенсорнику и бытовые суеверия. Складывается достаточно противоречивая картина, когда индивид, несмотря на положительную религиозную самоидентификацию, фактически по целому ряду формальных признаков не может быть отнесен ни к одной конкретной конфессии.

Уровень, степень и характер религиозности жителей отдельных территорий являются одними из важнейших характеристик, позволяющих описать религиозную ситуацию в стране, создать представление о состоянии религиозности населения в целом. Вместе с тем определение факторов, его формирующих, столь же необходимо, тем более что в разных субъектах Российской Федерации их сочетание и сила воздействия, несомненно, будет носить региональную специфику.

Хотелось бы отметить, что проблемы региональной религиозной динамики и мировоззренческой ориентации на Дальнем и Крайнем Северо-Востоке России представлены в работах Асташовой Н.А., Дмитренко А.В., Дударенок С.М., Забияко А.П., Кобызова Р.А., Кривельской И.Н., Митченко Т.П., Никульникова В.А., Поспеловой А.И., А.И.Свищева М.П., Сердюк М.Б.,

Якущенко Д.В.

Данная работа позволит читателю познакомиться со спецификой религиозной ситуации на территории Магаданской области в начале XXI века, обозначит факторы, влияющие на ее формирование и основные тенденции развития.

Глава 1. Социологический анализ состояния религиозности: методология и методики исследований.

§1. Методологические ориентиры в исследовании религиозной проблематики: традиции и инновации.

Понятие “религия” стоит в одном ряду с такими философскими категориями как “духовность”, “бытие”, “культура”, “цивилизация”, так как однозначно определить подобные феномены не представляется возможным. Однако собственные взгляды автора в этом вопросе близки позициям известного американского социолога Р. Белла и российского социолога-религиоведа И. Н. Яблокова.

Первый считал, что: “Религия имеет дело не столько с опытом конкретных пределов, сколько с предельностью вообще ...религия основывается на рефлексирующем опыте второго порядка, более общем и отвлеченном, чем конкретно чувственный опыт. ...мы постепенно подходили к определению религии как совокупности символических форм, соотносящих человека с конечными условиями его существования”¹.

Второй утверждал, что: “Религия не просто вид каких-то связей, взаимоотношений и действий людей некоторое функционирующее образование, форма общественного или индивидуального сознания, она есть одна из сфер духовной жизни общества, групп, индивида, способ практически-духовного освоения мира, одна из областей духовного производства. ... Религия является особым типом духовно-практической деятельности, в ходе которой познание и практическое освоение мира осуществляется способом, основанным на представлении о решающем влиянии потусторонних сил (связей и отношений) на повседневную жизнь людей”².

Социология религии имеет достаточно долгую историю и является одной из самых ранних социологических отраслевых дисциплин. Первые шаги для ее

¹ Цит. по: Аринин Е. И. Философия религии. Принципы сущностного анализа. Архангельск: Изд-во Поморского государственного университета им. М.В. Ломоносова, 1998, С. 242.

² Цит. по: Аринин Е. И. Философия религии. Принципы сущностного анализа. Архангельск: Изд-во Поморского государственного университета им. М.В. Ломоносова, 1998, С. 243.

становления сделал О. Конт, который трактовал религию, как вневременную ценность, как общественный компонент, выполняющий интегративную функцию и обеспечивающий идентификацию членов конкретного социума.

Огромное влияние позитивизм О.Конта оказал влияние на творчество другого классика социологической мысли, в том числе и области социологии религии, Э. Дюркгейма. Его представления о религии, как об общественном феномене, могут показаться гипертрофированными. Для Дюркгейма тождественность сущности религии и общества несомненна: религия – это символической проекция общества в форме; сама социальная реальность, выражается религией, посредством символов и ритуалов. В этой связи вполне уместны слова, следующим образом интерпретирующую дюркгеймовскую концепцию: “В религиозном культе общество поклоняется самому себе как явлению высшего порядка, возвышающемуся над отдельным человеком или суммой отдельных индивидов, к которой оно несводимо. В религиозной форме выражается единство, солидарность социальной общности. Религия имеет социальное происхождение и отвечает на специфические общественные потребности”³.

В работе, получившей мировую известность, созданной на материалах этнографических исследований аборигенов Австралии, “Элементарные формы религиозной жизни”, Дюркгейм приходит к выводу, что религиозное мировоззрение делит мир на две большие сферы, области, качественно противоположные другу – область священного и обыденного, сакрального и профанного. Все предметы и явления, в окружающем человека универсуме, могут быть отнесены, к одной из этих двух сфер. Священное – основная категория религии. Однако источником, продуцирующем представления о священном и содержание этой категории является, по сути дела, само общество. Известный российский исследователь творчества Э.Дюркгейма, А.Б. Гофман, следующим образом поясняет эту мысль: “Религию Дюркгейм

³ Громов И. А., Мацкович А. Ю., Семенов В. А. Западная теоретическая социология. СПб., 1996, С.69 - 70.

определяет как целостную систему верований и обрядов, относящихся к области священного, отделенную от области обыденного и охраняемую запретами, но открытую для ее приверженцев, составляющих единую “моральную общину”, или церковь. В религии общество обожествляет само себя. Боги – это сами социальные общности, мыслимые символически”⁴.

Наряду с Дюркгеймом основоположником социологии религии по праву считается немецкий мыслитель М. Вебер. Он исследовал место и значение религии в изменяющемся обществе, влияние религии на развитие экономики, политических систем. М. Вебер высказал интересную мысль, относительно сути понятия “религия”: “Определение того, что “есть” религия, не может быть дано в начале исследования такого типа, каким является наше, – оно может быть дано только в его конце. Однако нас здесь вообще не интересует “сущность” религии, а условия и взаимодействия совместной деятельности определенного типа, понимание которой возможно только исходя из субъективных переживаний, представлений, целей отдельного человека – из “смысла” деятельности, так как внешний ее характер чрезвычайно многообразен”⁵.

Свое внимание Вебер уделял главным образом мировым религиям и их влиянию на ход истории. В “Протестантской этике и духе капитализма” он исследует влияние христианства на историю Запада, его экономическое развитие и социальную жизнь. Протестантизм дал мощный стимул развитию современной западной цивилизации, тогда как восточные религии послужили барьером, который воспрепятствовал индустриальному развитию в таких, например, странах, как Китай и Индия. При этом огромное влияние на возникновение так называемого “духа капитализма” сыграло теологическое учение одного из реформаторов христианства Ж. Кальвина о предопределении.

Кальвинистское учение сформировало образ мышления, необходимый для капиталистического развития: труд ради труда, исполнение долга,

⁴ Гофман А. Б. Семь лекций по истории социологии. М.: Кн. дом “Университетский”, 1997, С. 181 – 182.

⁵ Вебер М. Избранное: Образ общества. М.: “Юрист”, 1994, С. 16 – 17.

самоограничение и отказ от роскоши. Капитализм для своего развития нуждался в мощных моральных стимулах, которые могла ему дать только религия. В той мере, в какой капитализм как особый способ регуляции производственных отношений, им обусловленная и его поддерживавшая “хозяйственная этика” получили развитие, капитализм обрел собственные механизмы, обеспечивающие его функционирование, и во все большей мере становился независимым, отказываясь от поддержки со стороны религии. Результатом явился капитализм, представляющий собой секуляризованное общество, экономическое развитие которого оказывается практически никак не связанным и не зависимым от религии. Сам М. Вебер писал об этом следующее: “В ходе дальнейшей эволюции кальвинизм присовокупил к этому и нечто позитивное: идею о необходимости найти подтверждение своей вере в мирской профессиональной деятельности. ... Пуританин позднего времени контролировал не только свое поведение, но и поведение Бога и усматривал перст Божий в каждом событии своей жизни. Он совершенно точно знал, почему Бог принял то или иное решение ... Тем самым освящение жизни почти уподоблялось деловому предприятию”⁶.

Так от анализа рождения капитализма и религиозных корней современной эпохи Вебер приходит к разработке второй ведущей темы его социологии религии – анализу так называемого “процесса разволшебствления”. Разволшебствление мира – это процесс, в ходе которого из человеческой деятельности постепенно устраняются все магические средства достижения тех или иных целей, они уступают место прагматическим, рациональным, ориентированным исключительно на достижение нужного результата средствами, методам действия. В основе такого рационалистического образа действия, формируемого под влиянием иудаизма и христианства, лежит убеждение в том, что мир есть “материя”, которую человек способен постичь и подчинить себе⁷.

⁶ Вебер М. Избранное: Образ общества. М.: “Юрист”, 1994, С. 151 – 160.

⁷ Громов И. А., Мацкович А. Ю., Семенов В. А. Западная теоретическая социология. СПб., 1996, С.118 – 127.

Нельзя не упомянуть о взглядах на религию К. Маркса, которые оказали существенное влияние на становление российской социологии религии. Маркс, даже раньше Э.Дюркгейма показал социальную природу религии. Она включена в систему общественных связей, отношений и коренится в социальных структурах. В них следует искать объяснения религии.

Подобное понимание религии, приводит к осознанию того, что она выполняет вполне реальные функции в жизни общества, отвечает вполне определенным потребностям. Религия как социальный феномен представляет собой объективный фактор, являющейся внешним и принудительным по отношению к членам общества и воздействующий на людей подобно любому другому общественному институту. Отличительная особенность концепции К. Маркса положение об исторической природе религии как порождении изменяющихся социальных условий – тех условий, в основе, которых эксплуатация человека человеком, социальное расслоение и классовая борьба. Исходя из этого, религия, согласно Марксу, больше обуславливаемый этими общественными отношениями явление, нежели обуславливающий их фактор. Религия – надстройка над порождающим ее экономическим базисом, производное от него. Ее общественная функция заключается в том, что она определенным образом интерпретирует существующие отношения, а не продуцирует их. Религия есть идеология, ее самая ранняя, исторически первая форма. Ее социальная функция – функция идеологическая: она или оправдывает и тем самым узаконивает существующие порядки, или осуждает их, отказывает им в праве на существование⁸.

В XX веке на развитие всей социологии в целом оказал влияние структурный-функционализм, крупнейший представитель которого Т. Парсонс продолжил традиции позитивизма, в том числе обращаясь к наследию Э. Дюркгейма (“Современный взгляд на дюркгеймовскую теорию религии”).

Религия, с точки зрения Парсонса, наряду с моралью и агентами социализации (семья, институты образования) относится к той подсистеме

⁸ Яблоков И. Н. Религиоведение. М.: “Гардарика”, 2000, С. 115 – 121.

социального целого, которая обеспечивает функцию воспроизводства его структуры. Это зона, в которой социальная система наиболее тесно взаимодействует на своих границах с теми несоциальными факторами, которые близко примыкают к ней. Это – культурные и психологические факторы, составляющие зону “поддержания образцов”. Культурный элемент является главным из факторов, конституирующих религию, с ее акцентом на ценности. Парсонс отмечает, что светская культура также способна выполнять функцию поддержания образцов – через искусство, преподавание гуманитарных наук.

Религия, таким образом, представляет собой образование, относящееся и к сфере социального и к сфере культурного. Она относится к явлениям культуры, структурированным вокруг символически значимых компонентов и их взаимоотношений, в которых и посредством которых ориентируются и направляются социальные системы и личности⁹.

Середина и конец XX века ознаменовались появлением новых актуальных проблем и в связи с этим возникновением новых теоретико-методологических подходов в области социологии религии. Одной из важнейших тем для исследований становятся, так называемые “новые” или “нетрадиционные религии” (движение “Нью Эйдж”). Ученых интересует их генезис, особенности вероучения, культовой, внекультовой деятельности, внутренней структуры, социальной базы, методы привлечения неопитов и причины успешного распространения.

Российский исследователь О.Н. Четверикова характеризует современное состояние религиозной ситуации в вестернизированных обществах, прежде всего в европейском, следующим образом.

“Если мы рассмотрим 15 стран, входящих в Евросоюз в 2001 г., с религиозной точки зрения, то получим следующую картину: из 377 млн. проживающих здесь человек, 51% были католики, 16% - протестанты, 6% - англикане, 3% - православные, 3% - мусульмане, 0,5% - иудеи, 20,5% - без конфессионального выбора. С расширением Европы до 25 членов,

⁹ Гараджа В.И. Социология религия. М. Аспект Пресс, 1996, С. 50 -57.

объединившей 425 человек, картина только слегка изменилась, прибавив за счет Польши число католиков: 55% - католики, 15% - протестанты, 5% - англикане, 3% - православные, 2,5% - мусульмане, 0,5% - иудеи, 19 % - без конфессионального выбора. То есть подавляющая часть европейцев идентифицирует себя с западным христианством. Но надо подчеркнуть, что признание системообразующего значения религии в цивилизационном развитии европейцев не столько определяет содержание их внутренней духовной жизни, сколько выступает как символический ориентир, консолидирующее начало, играющее важную роль в их политическом поведении.

Однако реальное положение традиционной религии в современной Европе представляет собой сильнейший контраст по сравнению с тем, что происходит в других регионах мира. Речь идет об упадке ее значения как религиозной традиции в смысле религиозного опыта, истинной веры и практики»¹⁰.

“Долгий период европейского благоденствия и процветания сформировал глубоко потребительскую по своему характеру культуру, определяемую экономическим интересом и стремлением к материальному благополучию. В этих условиях все больше обмирщалось и западное христианство, в котором после признания им концепции прав человека утвердились рациональное начало и либерально-модернистские идеи, полностью вписавшиеся в плюралистическое общество. ... С переходом же к всеобщей глобализации, превратившей “общество всеобщего благоденствия” в “благоденствие для избранных”, привычный образ жизни, устоявшиеся социальные связи стали разрушаться, а вместе с ним происходит ломка прежних представлений и самого духовного строя личности”¹¹.

“Это массовое увлечение оккультизмом, всеобщее смешение понятий и верований свидетельствует о поиске альтернативной религиозности, о

¹⁰ Четверикова О.Н. Религия и политика в современной Европе. М.: “Московские учебники и картография”, 2005, с.4.

наступлении “эпохи религий без Бога”, как написал Жан-Клод Эслен. Если еще недавно наиболее характерным явлением было доминирование “непрактикующих верующих”, то теперь происходит переход к “религиозным неверующим”. Духовность становится все более персональной, внутренней, когда Бога ищут внутри себя, в глубинах собственного сознания, когда каждый выбирает те верования, которые ему по душе. Распространенным становится такое утверждение: “Я сам создаю себе истину. Моей является та истина, которую я для себя признаю”. Истина эта строится из множества элементов, взятых из различных мировоззренческих систем”¹².

“Нью Эйдж” обещает возвышение человека до божественного состояния с помощью его собственных сил и самостоятельного творчества вне нравственного выбора. Духовному совершенствованию через покаяние и смирение оно противопоставляет путь психического самосовершенствования. На первый план выходит культивирование любви к себе, эгоизм, идея личного успеха, процветание, благополучие, физическое и духовное удовольствие и наслаждение”¹³.

Первые публикации о “новых” религиозных движениях стали появляться на Западе в начале 70-х годов XX века. Авторы данных работ, основываясь на понимании трансформации культурного фундамента эпохи, считали появление “нетрадиционных ” религиозных движений признаком возникновения новой, альтернативной духовности. Именно в это время наиболее развитые страны начали переход от индустриального к постиндустриальному, информационному типу общества. Для последнего характерны повсеместное внедрение науко- и информационно емких технологий и постоянная минимизация энергетических, сырьевых, транспортных и других материальных затрат, бережное отношение к экологической среде, бурный рост индустрии знания, в которую перемещается все больше и больше людей и ресурсов.

Известный американский социолог и футуролог, Д. Белл, автор ряда книг

¹¹ Там же, С. 34.

¹² Там же, С. 42..

¹³ Там же, С. 52.

и статей, посвященных проблемам культуры и социально-культурного кризиса современного западного мира, считает появление новых религиозных движений, своеобразной реакцией на чрезмерную технологизацию всех социальных отношений. То есть для современной цивилизации путь научно-технического прогресса является единственно верным, а наличие высокого уровня развития техники признается единственным критерием успеха эволюции общества. Естественно подобное мировоззрение подвергается достаточно радикальной критике, вплоть до появления новых религий, объявляющих современную науку, технику и производство абсолютным злом.¹⁴

Другой американский ученый, Р. Белла разработал эволюционную теорию религии, выделив, пять основных этапов: “примитивную религию”, “архаическую религию”, “исторические религии”, “раннесовременную религию”, “современную религию”. Его концепцию прекрасно анализирует современный отечественный социолог-религиовед В.И. Гараджа в своей работе “Социология религии”.

“Современные религиозные системы характеризуются еще более возрастающей субъективностью: нерелигиозная организация является носителем веры, но личность, берущая на себя функцию контроля символических систем, интерпретации догм, несет ответственность за себя и нахождение смысла своей жизни, которая не задается и не решается больше просто принадлежностью к религиозной организации.

Белла констатирует сдвиг от раннесовременной религии к современной в большинстве наиболее развитых стран, сдвиг к пониманию религии как к поиску личностных этических принципов, сдвиг от церковной приверженности – к личной ответственности. Белла полагает, что социальная роль религии в связи с этим возрастает, поскольку областью ее деятельности становится сфера постоянного совершенствования всей культуры общества и ценностей

¹⁴ См. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования/ Пер. с англ., ред. и вступ. ст. В. Л. Иноземцова. М.: “Academia”, 1999, 783 с.

личностной системы. Новый тип религии имеет личностный и индивидуалистский, но отнюдь не асоциальный или аполитичный характер.

В XX веке на Западе, который далеко ушел по пути секуляризации, как полагает Р. Белла, происходит ослабление организационного контроля над религиозными убеждениями и тем самым ставится под вопрос дальнейшее существование организованной религии в виде церкви; наряду с этим происходит приватизация религии. Эти две тенденции взаимосвязаны. Их эмпирическим подтверждением является дистанцирование все больших групп верующих, принадлежащих к разным конфессиям, от своей церкви как института.

Религия, таким образом, должна сегодня искать почву не в потустороннем начале, а в этической стороне жизни человека, в этом, посюстороннем мире. И поскольку человек продолжает искать смысл своего существования в этих новых взглядах на мир, новое мироощущение, полагает Р. Белла, все же глубоко религиозно¹⁵.

Похожей точки зрения придерживался немецкий социолог Т. Лукман. По его мнению, религия есть способ придания абсолютного смысла любым общественным феноменом, высшей легитимирующей силой. Она способствует интериоризации внешних для индивидуума ценностей, норм, традиций, принятию их в качестве элементов мировоззрения. Российский религиовед И.Н. Яблоков пишет следующее о концепции Т.Лукмана. “Религиозное придание смысла важно и для общества, для каждой отдельной области общественной жизни. В “примитивных” обществах она непосредственно вплетена в их повседневную жизнь и не имеет специальных институтов. В процессе дифференциации общества религия превращается в особую область, институционализируется наряду со своей первичной функцией социализации индивид, начинает решать задачу легитимации государственного строя, морали и т.д. Но по мере становления индустриального общества; происходит “приватизация”, “десакрализация”, “рационализация” социальных институтов,

¹⁵ Гараджа В.И. Социология религия. М. Аспект Пресс, 1996, С. 202-203.

“разбожествления” природы. Религиозная задача смысла специализировалась в каждой отдельной области общественной жизни. Идеологии мирских институтов, нецерковные или квазицерковные группы вступили в конкуренцию религией.

Лукман констатирует упадок в современном обществе “церковно-ориентированной религии” и утверждает, что в то же время сохраняется и растет внецерковная религиозность. Религиозность перестала быть свойственной только церкви, «рассыпалась» по всему обществу, а принадлежность к церковной общине стала лишь особым видом религии. Да и в церковных общинах все более четко вырисовываются новые формы религиозности. Вне церквей — в семьях, коммунах, политических группах, группах общения и т.д. — складываются приватизированные механизмы придания смысла. Это и есть невидимая религия. Секуляризация не может рассматриваться как процесс свертывания религии, происходит лишь изменение ее форм. Нет такого общества, в котором не было бы религии”¹⁶.

Иной точки зрения на секуляризацию придерживается американский социолог и теолог немецкого происхождения Питер Бергер, соавтор Лукмана по ряду работ. Он расценивает секуляризацию как утрату “священного”, “сакрального” основания жизни и угрозу социальному порядку и согласию. Этот процесс влечет за собой чрезвычайно важные последствия, как для индивида, так и для социума. В книге “Священная завеса” (1967) П. Бергер демонстрирует секуляризацию как процесс освобождения человека, различных сфер жизни общества и культуры от власти церкви и организованной религии. В исторической перспективе это проявляется в отделении церкви от государства, создании системы светского образования, потере интереса к религиозным сюжетам в искусстве, завоевании наукой самостоятельности по отношению к теологии и т.п.

Происходит не только секуляризация общества, его институтов, но и секуляризация сознания, выражаемая в утрате интереса, нарастании

¹⁶ Яблоков И.Н. Религиоведение // Учебное пособие. – М., 2000, С. 143-144.

безразличности к религии со стороны обычного, “среднестатистического” человека.

Секуляризация неразрывно связана с плюрализмом мировоззрений, в том числе и с плюрализмом религиозным. Религия перестает быть символом той главной святыни, которое объединяет и сплачивает как единое целое то или иное общество. Она становится частным делом индивида. Она “приватизируется” и это неизбежно приводит к уменьшению ее власти, силы воздействия на жизнь человека.

Последствия секуляризации, по мнению П. Бергера, опасны, разрушительны. Секуляризация уничтожает “священную завесу”, которая окружала и наделяла абсолютным смыслом жизнь и индивида и социума в целом. Исчезают единые религиозные верования, ценности, практики и символы цементирующие общество долгое время. Абсолютные императивы приобретают относительный характер, что ведет к утрате смысла, аномии, кризису¹⁷.

Бергер выдвигает интересную идею о том, что религиозный плюрализм ведет к формированию “религиозного рынка”. “Религия всегда была подвержена самым что ни на есть мирским воздействиям ... однако ситуация плюрализма порождает новую форму мирского воздействия, возможно более мощную по своему влиянию на содержание религии, чем такие более древние формы как желание короля или классовые интересы: динамику предпочтений потребителя”¹⁸.

Таким образом, религиозный выбор индивида начинает подчиняться закону спроса и предложений, а успех распространения той или иной конфессии зависит от правильно сформированного имиджа, привлекательного для потребителя.

Современный французский социолог Д. Эрвье-Лежеи рассматривает

¹⁷ Там же: С. 198-200.

¹⁸ Цит. по: Четверикова О.Н. Религия и политика в современной Европе. М.: “Московские учебники и картография”, 2005, с.15.

религию как коллективные практики взаимодействия индивидов. Эти практики, по его мнению, диффузны. То есть в результате трансформации они выходят за границы институционального пространства. Иначе говоря, роль традиционных религиозных организаций и учреждений (церквей, приходов, общин) уменьшается и увеличивается значение и активность новых, до этого не связанных с религиозной деятельностью (средств массовой информации, в том числе и электронных, групп по саморазвитию и психотерапии, коммерческих культов и т.п.). Исчезают крупные центры религиозной жизни, религия “распыляется” по множеству мелких, вплоть до создания индивидуальных вероучений. Поэтому, в эпоху “Нью Эйдж”, феномен диффузной религиозности продолжает оставаться одной из наиболее актуальных тем исследований ¹⁹.

¹⁹ Эрвье-Леже Д. Социология религии во Франции: от социологии секуляризации до социологии современной религиозности// Журнал социологии и социальной антропологии. Специальный выпуск. Современная французская социология. СПб., 1999, Том II, С. 105-107.

§2. Становление и развитие отечественной социологии религии.

Первые данные о религиозной ситуации сложившейся в Российской империи и отдельных ее частях были представлены в “Статистическом ежегоднике России”, издававшемся в 1905-1918 гг. Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. Данное издание включало в себя и таблицу распределения населения по вероисповеданиям. Основой для них выступили результаты всероссийской переписи населения 1897 г. и воспроизводили процентное соотношение религиозно-конфессиональных групп по губерниям и по империи в целом. Согласно “Ежегоднику” православные и старообрядцы составляли 69,90%, мусульмане 10,83%, католики 8,91%, протестанты 4,85%, иудеи 4,05%, прочие христиане 0,96%, прочие нехристиане 0,50% от всех жителей империи²⁰.

Октябрьская революция ознаменовала коренной переворот в вопросе взаимоотношений государства, религиозных конфессий и общества. Религию была отделена от государства, провозглашена частным делом граждан, был отменен официальный учет состояния религиозности. Однако это не означало нейтральности новой, советской власти в отношении к религиозной сфере жизни общества. Религиозные организации и их члены рассматривались, как представляющие потенциальную угрозу большевистскому режиму, поэтому правящая партия была заинтересована в изучении степени влияния религии среди различных социальных групп населения, классового состава религиозных общин, содержания проповедей и тому подобное.

Для получения ответов на подобные вопросы, был организован ряд опросов, проводившихся в трудовых коллективах и населенных пунктах еще в начале 1920-х годов. Специально созданная в 1925 г. организация для пропаганды атеистических взглядов “Союз воинствующих безбожников”, также широко практиковала различного рода исследования.

В 1937 г. в Советском Союзе была проведена очередная перепись

населения. В переписной лист были включены вопросы, касающиеся религиозных убеждений: 1) являетесь ли верующим; 2) если да, то какого вероисповедания. При этом, учитывая реалии советского общества того времени, следует отметить, что результаты переписи могли существенно отличаться от реальной ситуации. Тем не менее, 50% граждан заявили о своей религиозности.

С конца 1930-х до конца 1950-х годов в исследовании религиозности произошла пауза, обусловленная войной и послевоенными экономическими трудностями, а также определенной либерализацией государственной политики в отношении к религии. Однако с 1954 года курс взаимоотношений между советским государством и религиозными конфессиями, под воздействием ЦК КПСС, снова меняется. Усиливается атеистическая работа, уделяется все больше внимание проблеме ее научного обеспечения. В научных и научно-педагогических учреждениях открываются сектора и кафедры научного атеизма. В 1964 году был создан Институт научного атеизма²¹.

Таким образом, на становление социология религии в России в 60-70-е годы XX века оказали влияние, во-первых, специфические отношения, сложившимися между органами власти и религиозными общинами, и соответственно политика, проводимая данными органами, во-вторых, развитие социологии в России вообще. В этот период основным заказчиком и потребителем социологической информации в области религии была правящая партия, вернее ее аппарат. С одной стороны, он был заинтересован в получении достоверной информации о процессах, протекавших в религиозной сфере, в массовом религиозном сознании, чтобы учитывать ее в своей деятельности. С другой стороны, эта информация должна была каждый раз свидетельствовать о новых победах на антирелигиозном фронте. Такая противоречивость запросов неизбежно сказывались на исследовательской работе. С одной стороны, накапливался опыт, повышался профессиональный уровень кадров, шире

²⁰ Гараджа В.И. Социология религия. М. Аспект Пресс, 1996, С. 219.

²¹ Там же. С. 222

становилась тематика, разнообразнее применявшиеся методы. Но с другой стороны, исследователи зачастую принуждались к тому, чтобы давать тенденциозную интерпретацию материалов исследований, делать необоснованные выводы.

Следует отметить, что советскими учеными первоначально использовалась и развивалась марксистская методология, позднее появился интерес к идеям структурного функционализма в области социологии религии. Так, в частности, Ю. А. Левада в своей работе “Социальная природа религии” выступает против понимания религии как отражения общественного и природного бытия. Он стремится подчеркнуть ее активную регулирующую роль в социальной системе. По его мнению, К. Маркс говорил не об отражении, а о восполнении реально существующих отношений миром религиозной фантазии и ритуальных связей. Таким образом, религия, по Ю. Н. Леваде, представляет собой не систему взглядов, объяснений, иллюзий, а систему общественнозначимых действий, которые в какой-то форме соотнесены с культовыми объектами²².

Этот же период ознаменовался проведением целого ряда конкретно-прикладных исследований религиозности в Советском Союзе. Одной из самых интересных работ стало изучение христианского сектантства в черноземной зоне. Оно было осуществлено в 1959-1961 годов в Тамбовской, Липецкой и Воронежской областях под руководством А. И. Клибанова²³. Несмотря на ряд недостатков, опыт и результаты данного исследования оказались чрезвычайно ценными для последующих научных проектов в этой сфере. Богатый эмпирический материал, собранный в ходе поездок, позволял дать обоснованные характеристики духовного мира, ценностных ориентаций и образа жизни верующих, выявить основные типы религиозности, что создавало теоретические и методические предпосылки для дальнейших исследований.

Научные работы в области социологии религии приобретают все более

²² См. Левада Ю. А. Социальная природа религии. М.: “Наука”, 1965, 263 с

²³ См. Конкретные исследования современных религиозных верований (методика, организация, результаты)/ Отв. Ред. А. И. Клибанов, М.: “Мысль”, 1967., 244 с.

широкое распространение. Они проводились коллективами Института философии и Института конкретных социологических исследований Академии наук Союза Советских Социалистических Республик, Московского, Ленинградского, Свердловского университетов, Института научного атеизма и его опорных пунктов в Воронеже, Казани, Орле, Перми, Чебоксарах, Ярославле и в других городах.

Исследования приобретают систематический характер, ширится их география, объектами специального изучения становятся конкретные группы населения – рабочие, сельские жители, интеллигенция, молодежь, представители различных конфессий: проводятся лонгитюдные исследования на одних и тех же объектах. Широко используются методы математической статистики для обработки эмпирического материала. Помимо количественного измерения некоторых визуально наблюдаемых параметров религиозности (уровень религиозности выше среди старших возрастных групп, нежели среди младших, среди сельских жителей – нежели городских и т.д.) был с достаточной степенью надежности установлен уровень религиозности в различных регионах страны, а в некоторых из них зафиксирована его динамика в определенном временном интервале. Был также зафиксирован относительно высокий уровень религиозности в регионах традиционного распространения ислама по сравнению с регионами преобладающего влияния православия, в таких как Татария или Чечено-Ингушетия. Общая тенденция сокращения доли верующих была результатом снижения воспроизводства религиозности в новых поколениях, а также естественной убыли представителей старших возрастных групп, в которых верующие составляли большинство, и отхода от религии под воздействием различных факторов некоторой части верующих²⁴.

Однако становлению социологии религии в Советском Союзе сопутствовал и ряд трудностей. Как правило, результаты исследований были во многом несопоставимы, поскольку проводились по разным программам и методикам, не была выработана общеприемлемая типология религиозности.

²⁴ Гараджа В.И. Социология религия. М. Аспект Пресс, 1996, С. 220 -222..

Кроме этого, зачастую ставилась цель с помощью эмпирических данных подчеркнуть пережиточный характер религии, ее негативную роль в духовном развитии личности, отдельных социальных групп и всего общества

Исследования конца 70-80-х годов выявили некоторые новые моменты состояния религиозности советского общества. Прежде всего, стабилизацию уровня религиозности, а в ряде мест – и некоторый ее рост. Было отмечено повышение уровня образованности верующих, что объяснялось ростом образованности всего населения, увеличение доли мужчин в религиозных общинах как следствие выравнивания количественного соотношения мужчин и женщин в стране, нарушенного в годы Великой Отечественной войны. Наблюдалось также омоложение состава верующих как результат общего омоложения населения. В связи с этими новыми тенденциями отмечались изменения и в характере религиозности. Было зафиксировано формирование слоя относительно молодых верующих, религиозность которых носила вполне осознанный характер и была тесно связана с их мировоззрением в целом. Эти люди проявляли интерес и к философии, и к науке, в достижениях, которой они искали необходимые им подтверждения правоты своих убеждений. В результате был сделан вывод о появлении нового типа верующих: относительно молодых, с достаточно высоким уровнем образования, социально активных, глубоко убежденных. Новым моментом в картине религиозности этого десятилетия было появление нетрадиционных (ориенталистских, мистических) неформальных объединений верующих, подверженных влиянию харизматических лидеров²⁵.

Опросы населения, проведенные в конце 1980-х годов, отметили изменение отношения к роли религии в жизни общества, в его истории и культуре. В 1989 году торжественно было отмечено 1000-летие крещения Руси. В этот период эмпирическими исследованиями были зафиксированы серьезные изменения стереотипов массового сознания по отношению к религии, верующим, духовенству.

²⁵ Там же. С. 224.

Трансформации, связанные с политической и социально-экономической сферами российского общества в это время, обусловили смену ориентаций при организации и проведении социологических исследований по религиозной проблематике. Если до тех пор ученых интересовали секуляризационные тенденции, углубление кризисных процессов в самой религии, то с исчезновением идеологического диктата со стороны Коммунистической партии Советского Союза, принятием мировоззренческого плюрализма в обществе, религия стала рассматриваться уже не только как естественное, закономерное и как позитивное явление. Изменение отношения государства и социума к религии на государственном, общественно-политическом, теоретико-методологическом уровне привела к перестройке концептуальных, операциональных и организационно-технических сторон эмпирической социологии религии.

Эти процессы нашли свое отражение в появлении новых научных центров изучения религиозности, с 1989 года динамику религиозности отслеживает в своих систематических опросах Всероссийский центр по изучению общественного мнения (ВЦИОМ). Взаимовлияние религии и политики в контексте современных общественно-политических процессов в России изучалось в 1991-1995 годов аналитическим центром при Президиуме Российской академии наук (РАН) и социологическим центром Российского научного фонда. Сектор социологии религии Института социально-политических исследований (ИСПИ) РАН, реализовал ряд серьезных проектов, в частности, по проблемам межконфессиональных отношений, религиозности в армии и др. На изучение проблем межрелигиозных и религиозно-конфессиональных отношений сосредоточил свое внимание центр “Религия в современном обществе” Российского независимого института социальных и национальных проблем (РНИСиНП). В 1996 году началась работа над совместным проектом Академии Финляндии и Российской академии наук. Этот проект осуществлялся в рамках Всемирной программы изучения ценностей – единой системы опросов, проводящихся с 70-х годов в разных

странах мира. В марте-апреле 1996 года финско-российская исследовательская группа провела опрос среди 1664 человек по всероссийской выборке²⁶.

Данные об уровне религиозности россиян, полученные различными исследовательскими центрами в период 1988-2000 годов, можно представить в виде сводной таблицы.

Таблица 1

Уровень религиозности населения России (%)²⁷.

	1988 г.	1991 г.	1993 г.	1995 г.	1996 г.	1998 г.	2000 г.	2004 г.
ВЦИОМ	18,6	39	43	64,2	60,8	52		52
ИСПИ			56	67				
РНИСи НП			76	73,5			47,3	
РАН					47			

Данные, приведенные в таблице, необходимо интерпретировать с некоторой долей осторожности. Во-первых, слишком велик разброс результатов, что, видимо, объясняется различиями подходов к построению социологического инструментария, способам обработки полученной информации, возможно, и какими-то дефектами выборки. Во-вторых, не применяются однозначные критерии религиозности индивида. Как правило, к категории верующих относят респондентов согласно их собственной самоидентификации. Однако самооценка не может служить единственным, достаточным и надежным основанием для объективной характеристики мировоззренческой позиции человека. Тем не менее, заметно, что активный рост числа лиц, заявивших о своей религиозности, приходится на начало 90-х годов XX века, а максимального значения уровень религиозности взрослого

²⁶ См. Старые церкви, новые верующие: Религия в массовом сознании постсоветской России/ Под ред. проф. К. Каарияйна и проф. Д. Е. Фурмана. СПб.; М.: Летний сад, 2000, 248 с.

²⁷ Таблица составлена на основании: Гараджа В.И. Социология религия. М. Аспект Пресс, 1996, С. 226, Мчедлов М.П. Феномен религиозности в изменяющейся России //www.rusoir.ru/print/01/index.html, НОВОЕ ВРЕМЯ, НОВЫЕ ПЕСНИ: ИНОСТРАННЫЕ ПРАЗДНИКИ В РОССИИ <http://wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/1044.html>

населения РФ достигает к 1995 году²⁸.

Заметно повысился уровень религиозности молодежи. Он приблизился к значению данного же показателя среди представителей средней и старшей возрастных групп²⁹. Отмечается рост доли тех, чья религиозность “не вписывается” в рамки какого-либо из традиционных вероисповеданий, носит аморфный характер. Достаточно много людей, в том числе и религиозных, верят в магию, предсказания судьбы или такие паранаучные мифы, как неопознанные летающие объекты (НЛО), пришельцев. По мнению российского социолога-религиоведа С. Б. Филатова, такой тип религиозности можно охарактеризовать, как “нетрадиционный”³⁰.

Высокие показатели уровня религиозности по самооценке совершенно не соответствуют реальным характеристикам религиозного сознания и поведения опрошиваемых. Так, по данным исследований РНИСиНП, представление о Боге как личности, творце и мироуправителе свойственно лишь 1/3 тех, кто считает себя верующими православными или мусульманами; посещают храм (мечеть) не реже одного раза в месяц – 18,5%, молятся ежедневно – 17%³¹. По другим данным, число “реальных”, “настоящих”, “формальных”, “практикующих” верующих, действительно институализированных в религиозную общину, составляет 4% - 6%³². Таким образом, религиозность большинства опрошенных может быть охарактеризована как “ситуативная”. Скорее всего, это не определенная мировоззренческая позиция, а умонастроение, отличающееся значительной подвижностью. У ряда респондентов, преимущественно относящихся к традиционным конфессиям, их религиозная самоидентификация соседствует с неверием в какие-либо догматы. Таким образом, православие или

²⁸ См. также Воронцова Л. М., Филатов С. Б., Фурман Д. Е. Религия в современном массовом сознании // Социологические исследования, 1995, № 11, С.81-91.

²⁹ См. Мчедлов М. П. О религиозности российской молодежи // Социологические исследования, 1998, № 6, С. 107 – 111.

³⁰ Религия и общество: Очерки религиозной жизни современной России/ Отв. ред. И сост. С.Б. Филатов, М.; СПб.: Летний сад, 2002, С. 2002, С. 475.

³¹ Гараджа В.И. Социология религия. М. Аспект Пресс, 1996, С. 227.

³² Религия и общество: Очерки религиозной жизни современной России/ Отв. ред. И сост. С.Б. Филатов, М.; СПб.: Летний сад, 2002, С. 2002, С. 473.

ислам становится знаком этнической или культурной идентичности индивида.

Некоторыми российскими социологами-религиоведами в начале 90-х годов XX века сформулирована теория о так называемом “маятниковом развитии” религиозности в России. Первый “ход маятника” – от веры к атеизму, начавшийся еще задолго до Октябрьской революции, достиг своей предельной высоты в хрущевские времена. Но вскоре появились первые признаки того, что маятник начал свое обратное движение. По мере нарастания общего кризиса социальной и идеологической системы признаков “религиозной волны” становится все больше, вплоть до полного крушения официальной атеистической идеологии³³.

Однако к началу XXI века становится ясно, что ни уровень, ни степень религиозности населения современной России не может сравниться по формальным показателям с Российской империей. И эта тенденция характерна для многих европейских государств, вне зависимости от существовавшего в них политического режима. Процесс секуляризации, носящий глобальный характер, характерен прежде всего для “вестернизированных” обществ.

В целом можно согласиться с выводами о современной религиозной ситуации в России, сделанными Р. А. Лопаткиным, Мчедловым М.П., Филатовым С.Б.

“... Дальнейшее пополнение религиозных организаций будет идти главным образом за счет семей самих верующих, а не за счет притока извне, из среды бывших неверующих. Изменения степени и характера религиозности, скорее, возможно в направлении усиления, углубления религиозности сегодняшних неофитов, приближения их нормам воцерковленности (если использовать для характеристики этого процесса термин из богословского лексикона православной церкви)”.

“... Сужение резерва пополнения религиозных организаций за счет нерелигиозной среды может вызвать обострение их конкурентной борьбы за

³³ См. Воронцова Л. М., Филатов С. Б., Фурман Д. Е. Религия в современном массовом сознании //Социологические исследования, 1995, № 11, С.81-91.

паству, рост взаимной нетерпимости”.

“Осознание того факта, что около половины или по крайней мере, 2/5 населения сделало свой нерелигиозный мировоззренческий вывод, требует внимания к обеспечению реальной свободы совести для этой большой части населения – как в плане защиты их свободного выбора, так и в плане их права на пропаганду и распространение своих убеждений, о чем, например, средства массовой информации совершенно забыли”³⁴.

“Религиозное мировоззрение существенной части респондентов во всех без исключениях конфессиональных группах отличается **крайней противоречивостью**. Далеко не все из них разделяют даже базовые вероучительные положения своих религий, а многие принимают идеи, несовместимые с вероучением, которому они согласно их религиозному выбору призваны следовать”³⁵.

“Таким образом, с одной стороны, существует размытость границ между религиозным и безрелигиозным мировоззрением, а с другой - достаточно существенный уровень мировоззренческой эклектики во всех группах респондентов: как верующих, так и не верующих. В то же время высокая религиозная активность и мировоззренческая целостность присущи незначительной части верующих, причем православная группа по ряду позиций в этом смысле существенно уступает.

В 1990-е годы произошло значительное усиление влияние религии на жизнь российского общества. Однако социальная роль религии и религиозных институтов в различных конфессиональных и мировоззренческих группах оценивается не одинаково”³⁶.

“В оценке влияния религии на жизнь большая часть респондентов во всех

³⁴ Цит. по: Лопаткин Р. А. Конфессиональный портрет России: к характеристике современной религиозной ситуации. М., 2001, С. 3.

³⁵ Гаврилов Ю.А., Кофанова Е.Н, Мчедлов М.П., Шевченко А.Г. Конфессиональные особенности религиозной веры и представлений о ее социальных функция// Социологические исследования, 2005, № 6, С. 50.

³⁶ Там же, С. 51.

конфессиональных группах *отдает предпочтение позитивному воздействию религиозной веры в первую очередь на личную жизнь человека.*

... Более высокую оценку респонденты дают роли религии *в сохранении национальных традиций и культуры.*

... Примечательно, что во всех конфессиональных группах преобладают позитивные оценки воздействия религии на реальную земную жизнь человека (личную или социальную), тогда как роль религии в обеспечении надежды на загробное счастье занимает в шкале предпочтений большинства конфессиональных групп последнее седьмое место и лишь у протестантов опережает способность религии к сохранению национальной культуры.

... Еще один знаменательный факт: позитивную роль религии в жизни человека и общества признает и часть **неверующих**. ... Таким образом, негативное отношение к усилению влияния религии на современную жизнь среди неверующих не является доминирующим, причем часть респондентов данной группы положительно относится к той роли, которую играют в современном мире религиозные ценности³⁷.

“Число практикующих верующих, таким образом, составляет: православные – 3 - 15 млн., староверы – 50 – 80 тыс., католики – 60 – 200 тыс., протестанты – более 1,5 млн., иудаисты - 30 тыс., мусульмане - не более 500 тыс., авторитарно организованные НРД (*новые религиозные движения*) - не более 300 тыс. человек.

Предпринятая попытка разобраться в реальной численности верующих различных религий современной России показывает, насколько данные различных опросов, официальной и конфессиональной статистики недостаточны для точных и полноценных выводов. Тем не менее, общая картина вырисовывается.

На ее основании можно констатировать, что значение религиозного фактора в светском секуляризованном обществе, в котором вера стала для

³⁷Там же, С. 51-52.

многих просто культурным символом, относительно невелико. В общественной и политической жизни нашей страны заметны прежде всего лидеры “этнических” религий. Для политиков и религиозных лидеров представление о количестве верующих – это свидетельство влияния христианских церквей, мусульманских или буддистских объединений и т.д. Цифры, которые часто упоминаются в прессе, формируют представления о силе и влиянии самих религиозных лидеров. Поэтому важно понять, что скрывается за громкими заявлениями о “миллионах последователей”. Большая часть русских, евреев, тувинцев, татар или адыгейцев осознает свою связь с исторической верой. Однако это ни к чему не обязывает их в религиозном плане. Признание основ вероучения и посещение богослужений не является основной характеристикой того, кто называет себя верующим традиционной конфессии. Вместе с тем, практикующие верующие, безусловно присутствуют среди тех, кто идентифицирует себя с исторической религией народа или же следует идеологии, Проповедуемой религиозными и политическими лидерами.

Если отвлечься от абстрактных представлений о месте традиционных религий в современной России, следует отметить, что статистика не успевает за ростом протестантских конфессий, а также подъемами и падениями численности новых религиозных движений. Число и влияние одних – прежде всего “сектантов” – бывают резко преувеличенными. Бурный же рост количества и общественного влияния других – протестантов – часто обходят молчанием.

В то же время реальная картина религиозности российского общества после миссионерского бума 1990-х годов способна изменить представления о ценностях, которые на практике исповедуют миллионы жителей России. ... Религиозная статистика должна раскрыть для общества реальную социальную, политическую и культурную позицию религиозных объединений и лидеров”³⁸.

Исследования религиозности и общественного мнения о проблемах,

³⁸ Филатов С.Б., Лункин Р.Н. Статистика российской религиозности: магия цифр и неоднозначная реальность// Социологические исследования, 2005, № 6, С.44 -45.

связанными с религиозной сферой, проводятся не только крупными всероссийскими исследовательскими центрами, но и региональными коллективами и отдельными учеными. Как и во всероссийских исследованиях, в локальных поднимаются следующие проблемы: уровень и степень религиозности населения, их взаимосвязь с социально-демографическими характеристиками респондентов, мировоззренческие и политические ориентации верующих и неверующих, межконфессиональные отношения и отношение к отдельным социальным институтам.

Судя по данным, опубликованным в различных специализированных периодических изданиях, можно сделать следующие выводы.

Основным методом сбора эмпирической информации выступает массовой анкетный опрос, проводимый по случайной вероятностной или маршрутной выборке.

Вопрос о религиозной самоидентификации индивида, как правило, дополняется контрольными вопросами об институализации индивида в ту или иную религиозную общность. В свою очередь, они могут быть подразделены на три категории: вопросы о знании вероучения, догматов; вопросы о ритуальном поведении (выполнение определенных обрядов, ритуалов, посещение храма); вопросы о повседневном поведении в соответствии с религиозными нормами и ценностями.

Такие вопросы могут звучать как: “Читали ли Вы Библию (Коран)?”, “Регулярно ли Вы посещаете церковь (мечеть)?”, “Знаете ли Вы молитвы?”, “Исполняете ли Вы религиозные обряды?”, “Имеете ли Вы иконы, предметы культа?”, “Читаете ли Вы религиозную литературу?”, “Стремитесь ли Вы жить по законам Божьим?”³⁹.

Эмпирические данные представляются в виде частотных распределений, таблиц сопряженности, слабо отслеживаются корреляции между религиозностью и характеристиками, не связанными с принадлежностью

³⁹ Синелина Ю. Ю. О критериях определения религиозности населения// Социологические исследования, 2001, № 7, С. 89-96.

респондентов к той или иной социально-демографической группе. Практически не используются факторный и кластерный анализ.

В большинстве своем исследования носят описательно-объяснительный характер, даваемые прогнозы носят достаточно общий характер, нет упоминаний об использовании специальных прогностических методов.

Региональные исследования интересны тем, что религиозная ситуация в субъектах Российской Федерации может значительно отличаться от Российской Федерации в целом. Так, в ряде регионов Северного Кавказа и Поволжья ислам традиционно даже более широко распространен, чем православие. В Калуге на втором месте по численности после православных находятся последователи религиозных общин, относящихся к движению “New Age”⁴⁰. На Дальнем и Крайнем Северо-Востоке России по динамике развития с Русской Православной Церковью соперничают протестанты различных деноминаций⁴¹.

Одним из условий для однозначного понимания результатов различных исследований, возможности их адекватного сравнения и сопоставления необходимо обозначить какие-либо общие методологические и методические рамки, отраженной в определенной системе терминов. Примером тому могут служить разработки, подготовленные специалистами Российской Академии государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Согласно ним базовыми, ключевыми понятиями, доступными операционализации, на эмпирическом уровне исследования религии являются следующие: религиозность, ее уровень, степень, характер, динамика, состояние, религиозная ситуация; религиозное сознание и поведение; религиозная группа (община, объединение верующих), религиозная ориентация.

“Религиозность - определенное состояние индивидов и человеческих общностей различного масштаба, отличительной чертой которого является вера в Бога (в сверхъестественное) и поклонение ему, их приверженность к религии

⁴⁰ Авраменко А. А. Религиозная обстановка в Калуге// Социологические исследования, 2001, № 11, С. 92 - 100.

⁴¹ Иванов А. М. Проблемы развития государственно-церковных отношений на Дальнем Востоке// Христианство на Дальнем Востоке: Материалы международной научной конференции: Части 1 и 2,

и принятие ее вероучения и предписаний”.

При этом важным конкретизирующим признаком религиозности выступает конфессиональная принадлежность, получающая выражение и в религиозном сознании, и в религиозном поведении. Определение эмпирических признаков религиозности, доступных фиксации и количественной оценке, дает возможность измерения религиозности, причем в разных аспектах. Для этого используется два дополнительных понятия: уровень и степень религиозности.

“Уровень религиозности - процентное отношение респондентов, обладающих признаком религиозности, ко всей совокупности опрошенных, а при экстраполяции на всю генеральную совокупность – выраженную в процентах долю людей религиозных в общем составе населения или другой обследуемой группы”.

“Степень религиозности - интенсивность проявления как определяющего, так и остальных признаков религиозности. Возможны случаи, когда исследования покажут одинаковый уровень религиозности на разных объектах, но различную степень ее проявления, то есть глубины религиозного сознания и религиозных переживаний верующих, интенсивности соблюдения ими религиозных предписаний, влияния религии на их повседневное поведение, а, следовательно, и различный характер религиозной ситуации”.

“Характер религиозности – интегрированный показатель информация об уровне и степени религиозности, а также о таких качественных показателях, как конфессиональная определенность, особенности, наложенные своеобразием исторического периода, национальной спецификой, социальным контекстом”.

“Религиозная ситуация - наиболее общая характеристика религиозности исследуемого объекта. Данный термин синтезирует в себе качественно-количественную определенность уровня, степени и характера религиозности в их единстве и устойчивом сочетании, а также учитывает деятельность религиозных организаций и верующих, локализованную во времени и в

пространстве, с одной стороны, а с другой стороны, включает информацию о факторах, формирующих религиозную ситуацию”⁴².

Исходя из выше приведенного определения, при анализе религиозной ситуации одной из важных задач является определение факторов, влияющих на нее. Региональная специфика во многом заключается в том, что в различных субъектах государства разные факторы с разной силой будут детерминировать религиозную ситуацию.

Специалисты-религиоведы приводят следующее определение факторов и их типологию: “Факторы вообще можно разделить на две группы: собственно религиозные, которые имеют внутреннее, имманентное развитие, и внешние, которые происходят от общества, государства, средств массовой информации, от международной организации и разных субъектов из-за рубежа.

Одним из внутренних ключевых факторов можно назвать степень удовлетворения религиозных потребностей и обеспечения законных прав и свобод верующих граждан и религиозных организаций. Во многом именно данный фактор определяет религиозную ситуацию как “спокойную” или “напряженную”.

Другими факторами, определяющими ситуацию изнутри, являются конфессиональная структура населения, соотношение конфессий в регионе (в частности, традиционных и нетрадиционных, конкурирующих между собой в борьбе за влияние на массы верующих), межконфессиональные отношения как на уровне массового сознания, так и на институциональном уровне. В регионах с многонациональным составом населения большое влияние на религиозную ситуацию оказывается конфессиями, традиционно исповедуемыми основными этническими группами.

Внешние факторы, формирующие религиозную ситуацию или существенно влияющие на нее, могут быть как религиозными, так и нерелигиозными. Основным из них является состояние государственно-

⁴² Социологическое изучение религиозной ситуации и государственно-церковных отношений// Государственно-церковные отношения в России (опыт прошлого и современное состояние)/ Отв. ред. Овсиенко Ф.Г. , Одинцов М. И., Трофимчук Н. А., М.: 1996, С. 194 –196.

церковных отношений в целом и на региональном уровне, включая конституционное и иное правовое обеспечение свободы совести и вероисповедания деятельности религиозных организаций, а также наличие целостной и последовательной концепции государственно-церковных отношений, отлаженной системы взаимосвязей между органами власти и религиозными организациями, позволяющей корректно и оперативно решать проблемы в данной сфере.

Другая группа внешних факторов, влияющих на религиозную ситуацию, исходит от общества. Это, в частности, общественное мнение по вопросам религии и деятельности религиозных организаций и воздействие средств массовой информации, в значительной мере формирующих это общественное мнение интенсивностью, характером и направленностью своих публикаций о религии и церкви.

К этой группе факторов следует также отнести влияния, исходящие из сфер политики, экономики, культуры, межнациональных отношений. Например, речь может идти о включенности религиозного вопроса в программы и практическую деятельность политических партий и общественных движений. Большое влияние на религиозную ситуацию оказывают состояние межнациональных отношений и происходящие в них процессы.

Возрастает влияние на религиозную ситуацию процессов, происходящих в социально-экономической сфере, собственно в экономике, в бизнесе, а также в культуре и образовании.

Также следует учитывать воздействие факторов международного характера. Одни из них имеют нерелигиозный, главным образом правовой характер. Это, прежде всего, воздействие международных правовых норм и обязательств, принятых на себя Российской Федерацией.

Другие внешние факторы международного плана могут иметь религиозный или квазирелигиозный характер. Это влияние международных и зарубежных конфессиональных и религиозно-политических центров (Ватикана,

протестантских церквей Соединенных Штатов Америки и стран Западной Европы, Лиги исламского мира и других), различных международных миссионерских обществ и их средств массовой информации”⁴³.

Подводя итоги сказанному, хотелось бы отметить, что, наверное, подлинное развитие социологии религии как действительно научной дисциплины в России началось только с середины 80-х гг. XX века. Несмотря на отсутствие общего теоретико-методологического базиса, за последние годы российскими социологами-религиоведами накоплен значительный эмпирический материал, характеризующий состояние религиозности современного российского общества. Тем не менее, трансформации в духовной сфере представляются такими же важными, как и в экономике и политике, тесно связанными с ними, и соответственно требующие постоянного мониторинга и анализа.

Особенно актуальными в этой связи представляются исследования связанные с “нетрадиционными” религиями. Быстрота, с которой в России произошел поворот от интереса ко всему новорелигиозному к антисектантским выступлениям, в какой-то мере, отражает специфику изменений во всех сферах российского общества. Религиозная свобода, в реальности, оказалось не только не способной решить все старые проблемы, но и принесла ряд новых. Беспристрастность, отказ от эмоционально перегруженного языка, самокритика во многом определяет успех исследования, что в свою очередь способствует предотвращению религиозных конфликтов.

⁴³ Там же. С. 201-203.

Глава 2. Региональные особенности религиозной ситуации на Крайнем Северо-Востоке России.

§1. Религиозные ориентации жителей г. Магадана.

Активное освоение и колонизация Крайнего Северо-Востока Российским государством начались во второй половине XVII века. Казаки, служилые люди, купцы, продвигаясь, все дальше и дальше на восток, несли аборигенам не только новые товары для обмена и торговли, но и новый образ жизни, культуру и религию. У различных коренных народов Северо-Востока России степень воздействия христианства на традиционные религии была неодинакова, но у всех них в результате христианизации сложился комплекс полисинкретических религиозных верований, причудливо сочетавших автохтонные религии с православным вероучением и ритуалами.

Начавшаяся пропаганда христианства вначале не была достаточно эффективной. Целый ряд факторов тормозил православное миссионерство и способствовал сохранению традиционного мировоззрения аборигенов: отдаленность селений и стойбищ от административных и миссионерских центров; отсутствие миссионерских кадров, знающих местные языки; продолжающиеся военные столкновения с некоторыми народами (в частности чукчами); гносеологическая неготовность автохтонов к принятию монотеизма.

Однако по мере активизации колониальной политики Российской империи, проникновения в регион торгового капитала, усиливалась и расширялась миссионерская деятельность Русской Православной Церкви. Прежде всего, следует отметить, что на Севере Церковь выступала в прочном политическом союзе с самодержавием, являясь по сути дела идеологическим инструментом колонизации.

Наиболее успешно христианизация шла у оседлых народностей, подвергшихся русификации, в результате постоянных контактов с русскими. Это – юкагиры, камчадалы, оседлые коряки, чуванцы. Многие из них обрусели настолько, что переняли не только религиозные верования, но и образ жизни, культуру и даже язык. В то же время еще в конце XIX века после прекращения

насильственного массового обращения в православие, чукчи, эскимосы, часть коряков, проживающие в труднодоступных районах Крайнего Северо-Востока, были достаточно слабо христианизированы. При этом православию приходилось идти на компромиссы, создавая свою приемлемую форму на основе местных религиозных верований и специфики духовной жизни аборигенов.

В начале XX века на Северо-Востока были созданы “инородческие” школы”. Обучение в них велось по программе церковно-приходских школ, и образование, по сути дела, носило религиозный характер. Так как учениками школ являлись дети, то внедрение новых мировоззренческих установок влекло за собой пресечение воспроизводства традиционной картины мира аборигенов⁴⁴.

Однако этот достаточно перспективный проект, как и, впрочем, вся публичная религиозная жизнь на Крайнем Северо-Востоке в результате Октябрьской революции, гражданской войны и установления Советской власти скоро прекратились.

Религиозная ситуация на территории области до середины 80-х годов XX века во многом определялась контингентом репрессированных и бывших репрессированных колымских лагерей. До начала 60-х годов в области проживало более 300 верующих различных конфессий. Из них, по данным архива администрации Магаданской области, 80 верующих Русской Православной Церкви, 150 – евангельских христиан-баптистов, 30 – пятидесятников, 15 – адвентистов-реформистов, 20 – иеговистов. Существовала и небольшая группа истинно-православных христиан, а также последователи старообрядчества. Большинство верующих были осуждены за различные преступления и остались проживать в области после отбытия срока наказания.

Новый этап в развитии религиозной жизни Магаданской области связан, как и в целом по стране, с принятием Федерального Закона “О свободе

⁴⁴ См. Поспелова А. И. Традиционная культура и религия автохтонных арктических народов. СПб: НИИХ, СПб ГУ, 2000, 185 с.

вероисповедания и религиозных объединениях” (1990 год). Именно после 1990 года в регионе активизировался процесс формирования и регистрации религиозных организаций. Если в 1991 году их было всего 5, то в 1993-1995 годах регистрировалось уже по 8 религиозных объединений за год.

Динамику формирования и регистрации религиозных объединений Магаданской области можно представить в виде таблицы.

Таблица 2

Название религиозного объединения	1995	1997 (на 1.10)	2000 (на 31.12)	2003 (на 1.01)
Русская Православная Церковь	19	33	21	28 (из них - 1 учебное заведение)
Истинно-православная Церковь	1			
Старообрядцы		1	1	3
Ислам		1	1	1
Иудаизм				2
Буддизм		1		
Римско-католическая церковь	2	2	2	2
Евангельские Христиане Баптисты	2	8	1	4
Христиане Веры Евангельской (50-ки)	2	1	9	14
Евангельские христиане			2	4
Христианская миссионерская церковь «Возрождение»	1	1		
Библейский колледж «Святого Иакова»	1	1		
Адвентисты седьмого дня	1			1
Новоапостольская Церковь	1	2	1	1
Церковь Иисуса Святых последний дней (мормоны)		1	1	1
Христиане-пресвитериане				1
Лютеране				1
Общество Сознания Кришны	2	1		

(вайшnavы)				
Билибинская христианская миссия милосердия «Эмммануил»		1		
Магаданская христианская миссия «Благая весть»	2	1		
Соколовское местное религиозное общество «Кредо»	1	1		
Магаданское миссионерское общество «Агапе»	1	1		
Ассоциация «Церквей объединения» (муниты)	1	1		
Итого	37	58	39	63

Исходя из таблицы видно, что двумя доминирующими конфессиями или, скорее, доминирующей конфессией и группой конфессией являются православие и протестантизм. Некоторое снижение числа зарегистрированных религиозных организаций в период с 1997 по 2000 год можно прокомментировать следующим образом. Общее количество религиозных объединений, зарегистрированных Управлением Минюста Российской Федерации по Магаданской области на 1 октября 1997 года (до принятия Федерального Закона. «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26 сентября 1997 года) составило 58 объединений. Из этого количества прошли государственную перерегистрацию по состоянию на 31 декабря 2000 года 39 объединений, ликвидировано 1 объединение Новоапостольской церкви. В соответствии с Федеральным Законом № 3056-1 от 17.06.1992 года «О непосредственном вхождении Чукотского автономного округа в состав Российской Федерации» регистрационные дела 10-ти объединений переданы в Управление юстиции Чукотского автономного округа. Несколько религиозных объединений по различным причинам не прошли перерегистрацию

Общее количество религиозных объединений, зарегистрированных (включая перерегистрированные) Управлением Минюста Российской

Федерации по Магаданской области в период с 1 октября 1997 года по 1 января 2003 года составило 63 объединения*.

Ниже представленная диаграмма более наглядно представляет соотношение между количеством зарегистрированных православных и протестантских религиозных организаций различных деноминаций.

Диаграмма 1

* Вся информация о религиозной жизни на территории Магаданской области в советский период и сведения о государственной регистрации религиозных организаций предоставлена Поспеловой А.И. Также см. Дударенок С.М., Поспелова А.И., Поспелова С.В. Особенности религиозной ситуации в Магаданской области (60-90гг. XX в.) // Религиоведение, 2003, № 2.

Подобная тенденция носит, по сути дела, всероссийский характер, но в ряде регионов, в том в числе и в Дальневосточном федеральном округе, в последние годы рост количества зарегистрированных религиозных организаций протестантов превышает рост числа православных*.

В целях изучения религиозной ситуации кафедрой социологии и политологии и социологической службой Северного международного университета в 2000, 2001 и 2002 годах проводились анкетные опросы жителей г. Магадана и Магаданской области. В 2006 году подобный опрос был проведен кафедрой “Государственного и муниципального управления” Магаданского института Санкт-Петербургской академии управления и экономики с целью определить уровень, степень и характер религиозности жителей Магаданской области, а также выявить их отношение к определенным конфессиям.

В период со 12 по 12 апреля было опрошено 399 респондентов. Тип выборки - многоступенчатая стратифицированная выборка, отбор респондентов на последней ступени осуществлялся по квотам: пол-возраст. Ошибка выборки – 2,5%.

Социо-демографические характеристики выборки в целом соответствуют тем же характеристикам в генеральной совокупности.

Социально-демографический портрет респондентов.

Среди респондентов, опрошенных 47,4% составляют мужчины и 52,6% женщины. Все респонденты были разделены на четыре возрастные группы: 18-29 лет – 34,1 % от всего массива, 30-49% лет – 44,1%, 50-64 лет – 16,5, 65 лет и старше – 5,3% от всего массива. Неполное среднее образование имеют 5,5 % опрошенных, среднее – 26,8%, среднее специальное – 33,8%, незаконченное высшее и высшее – 33,9% от количества опрошенных.

Структура занятости участвовавших в опросе представлена следующей таблицей.

* Дударенок С.М. К вопросу о формировании «нового» конфессионального пространства на российском Дальнем Востоке // www.rusoir.ru/print/04/14/index.html

Ваш основной род занятий? (%)

Значение переменной	Данные в%
безработный	11,3
сфера обслуживания	17
квалифицированный рабочий	10,5
неквалифицированный рабочий	2,8
силовые структуры	5,8
домохозяйка	2,8
представитель свободных профессий	1
предпринимательство	1,5
пенсионер	13
руководитель, управленческий раб.	5,5
специалист без руководящих функций	16,8
учащийся, студент	12
Итого	100

Для г. Магадана, как областного центра, характерно большое число специалистов без руководящих функций, занятых в различных учреждениях, а также студентов различных учебных заведений.

На вопрос об уровне среднемесячного дохода на одного члена семьи ответили только 70,7% респондентов, что, видимо, объясняется нежеланием или боязнью делиться с незнакомыми людьми столь конфиденциальной информацией. Из ответивших на данный вопрос 36,8% имеют доход до пяти тысяч рублей в месяц на одного члена семьи, от 5 до 10 тысяч – 26,1%, от 10 до 15 тысяч – 4,8%, свыше 15 тысяч -3% от массива выборки. По сравнению с прошлыми годами опрос зафиксировал повышения уровня благосостояния магаданцев. Однако есть основание полагать, что часть опрошенных либо

сознательно уклонились от указания своего реального дохода, либо указали низкий уровень доходов, так как их труд носит сезонный характер (золотодобыча или рыбодобыча), когда уровень дохода в зависимости от времени года может колебаться.

Большинство опрошенных магаданцев – 92,6% отметили, что они проживают на Севере более 15 лет, 2,8% – от 10 до 15 лет, позицию “от 3 до 10 лет” отметили 3,3%, “до 3 лет” -1% от всего массива, затруднились ответить – 0,3%.

Структура установок на миграцию жителей г. Магадана выглядит следующим образом.

Таблица 4

Собираетесь ли Вы уезжать из Магаданской области ? (%)

Значение переменной	Данные в %
Да, в течение года	2,3
Да, в течение 3 лет	10,3
Да, в течение 5 лет	5
В неопределенном будущем	20,8
Нет, уезжать не собираюсь	52,8
Затрудняюсь ответить	8,8
Итого	100

Согласно таблице, более половины опрошенных не собираются уезжать из Магаданской области даже “в неопределенном будущем” и около трети затрудняются четко ответить на это вопрос.

Данный вопрос достаточно важен, так как миграция может повлечь за собой изменения религиозности населения, а также распределение индивидов по конкретным конфессиям. Однако статистически значимой связи между желанием респондентов уехать из Магаданской области и уровнем их религиозности или принадлежностью к конкретной конфессии установлено не было.

Уровень, степень и характер религиозности

На вопрос **“Считаете ли Вы себя верующим человеком?”** ответили все респонденты. В Магадане, начиная с 2000 года, можно наблюдать достаточно интересную динамику уровня религиозности.

Значение переменной	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2006 г.
Не считают себя верующими – я атеист	30,4	32,9	39,1	34,6
Считают себя верующим, но не могут отнести себя к конкретному вероисповеданию	15,6	14,8	11,7	10,5
Считают себя верующими и относят себя к какой-либо конкретной конфессии	54	52,3	49,2	54,9
Итого	100	100	100	100

Следует отметить, что число верующих относящихся к конкретной конфессии остается достаточно стабильной величиной, ее колебания может объясняться определенной статистической погрешностью. Уровень религиозности жителей г. Магадана не отличается существенно от уровня религиозности в среднем по России и в целом ряде ее регионов.

Динамика структуры конфессиональной принадлежности магаданцев на протяжении шести последних лет представлена в следующей таблице.

Таблица 6

Конкретное вероисповедание.

Значение переменной	Данные в % (2000 г.)	Данные в % (2002 г.)	Данные в % (2006 г.)
Агностик	0,5	-	-
Адвентисты седьмого дня	1,9	0,5	0,5
Баптизм	1	0,9	-

Буддизм	1	0,5	1,5
Греко-католик	-	-	0,5
Ислам	1,9	0,9	1,5
Католицизм	1,9	2,3	0,5
Кришнаиты	0,5	0,9	-
Мормоны	0,5	0,5	0,5
Новоапостольская церковь	1	-	-
Первые Христиане	-	-	0,5
Пятидесятники	1,4	0,9	0,5
Русская Православная Церковь	86,4	90,7	93,5
Свидетели Иеговы	0,5	0,5	-
Старообрядцы	0,5	-	-
Церковь "Слово Жизни" ("Скала Надежды")	-	0,5	-
Церковь Христа	1	-	0,5
Язычество	-	0,9	-
Итого	100	100	100

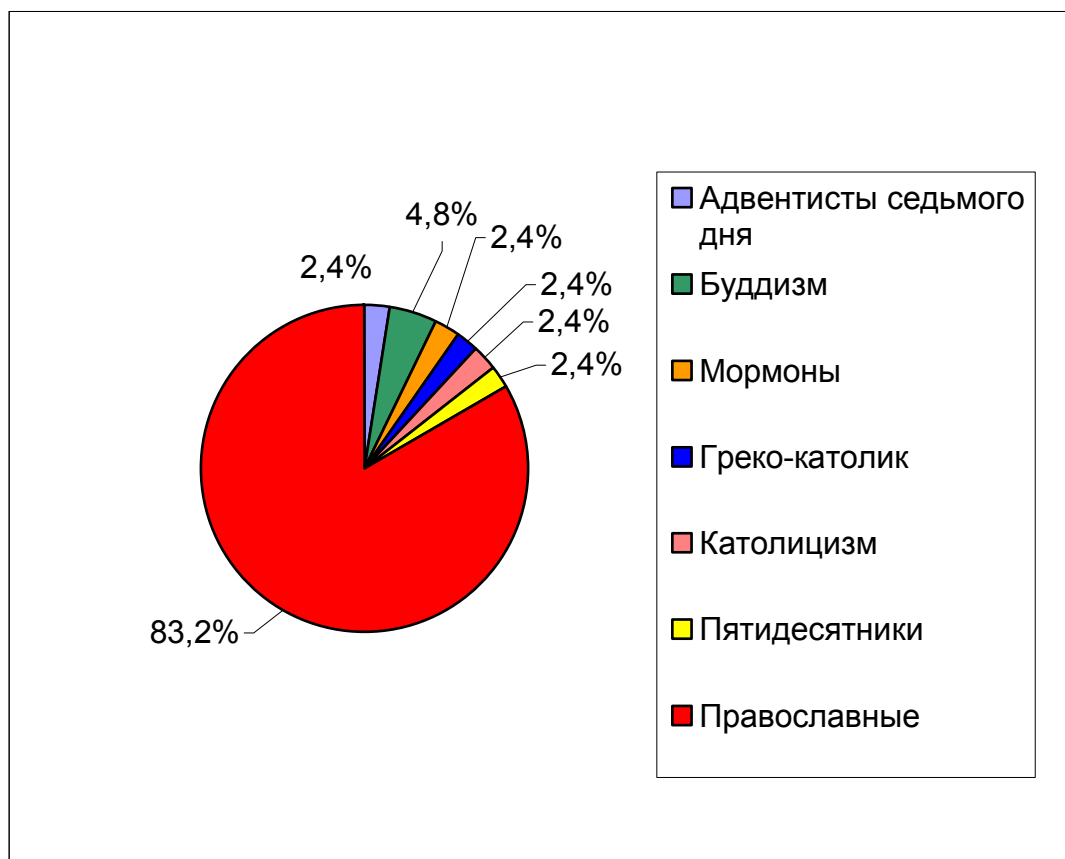
Согласно представленным данным наибольшее количество респондентов относят себя к православным верующим (Русская Православная Церковь Московской Патриархии), причем в год от года их количество только увеличивается. Данные таблица демонстрируют достаточно интересные изменения. По сравнению с предыдущими исследованиями, в 2006 году заметно сокращение числа респондентов, относящих себя к протестантам (в совокупности в 2000 - 7,3%, в 2001 – 7,5%, в 2002 – 3,8%). Возможно несколько объяснений этого факта. Первое, связано с ростом активности местной епархии Русской Православной Церкви и с тем, что ряд протестантов перешли в лоно православной церкви либо изменили свое отношение к религии. Второе, основывается на том, что представители протестантских деноминаций, опасаясь негативных последствий, просто отказываются достоверно отвечать о своей конфессиональной принадлежности.

Значение некоторых позиций в таблице требуют дополнительных пояснений. Так появление двух кришнаитов в выборке в 2002 году можно объяснить случайным ее характером (всего кришнаитская община в городе за все время ее существования не превышала 30-35 человек). Двое язычников, видимо, представляют собой людей, сформировавших свою собственную мировоззренческую позицию и считающих ее языческой, так как информации о существовании какой-либо языческой общины в г. Магадане не имеется. Подобным же образом можно объяснить, то, что в 2000 году среди респондентов был зафиксирован один агностик. В 2006 году наблюдается появление верующих, определивших свое вероисповедание, как “первые христиане” и “греко-католик”. В первом случае возможно это представитель одной из протестантских религиозных организаций, во втором, вероятнее всего западный украинец, конфессиональный выбор которого обусловлен этнически.

Несмотря на то, что данные о религиозной самоидентификации важны, но для более глубокого анализа степени и характера религиозности респондентов были использованы вопросы-фильтры. Прежде всего, была сформулирована подвыборка так называемых “формальных верующих” из индивидов, которые знают вероучение религии, которую исповедуют, исполняют религиозные ритуалы и ориентируются на религиозные ценности в жизни.

Общий объем данной подвыборки для г. Магадана составил 42 человек (примерно 20% от всех верующих, относящихся к конкретному вероисповеданию, в 2002 году таких респондентов было 97 человек или примерно 45%). Согласно данным 2000 года, “формальные верующие” составили примерно 25-30% от всех верующих, относящихся к конкретному вероисповеданию. Конфессиональная структура данной подвыборки отражена на следующей диаграмме.

Диаграмма 2

Согласно диаграмме православные составляют большинство и среди “формальных верующих” в г. Магадане. Несмотря на то, что данная выборка включает в себя респондентов, в жизни которых конкретная религия играет определенную роль, религиозность многих из них можно обозначить как “ситуативную”, так как исполнение культовых действий и ориентация на религиозные ценности в повседневной деятельности может обуславливаться не глубокой внутренней потребностью, а внешними обстоятельствами.

С целью определения группы действительно глубоко религиозных людей были ужесточены критерии отбора: при ответе на вопрос об исполнении ритуалов учитывались респонденты, выбравшие позицию “исполняю постоянно”, при ответе на вопрос об ориентации на религиозные ценности - выбравшие позицию “Да, всегда ориентируюсь”. Размер подвыборки,

определенной как “институализированные верующие”, составил 10 человек или около 2,5% от всей выборки (12 человек в 2000 г. или около 3% от всей выборки), что даже ниже экспертной оценки числа практикующих верующих по России в целом (4-6%)⁴⁵.

Распределение по конфессиональному признаку “институализированных верующих” по итогам двух последних исследований представлено в таблице.

Таблица 7

Конкретное вероисповедание (%).

Конфессии	2002 г.	2006 г.
Адвентисты седьмого дня	8,3	-
Кришнаиты	16,7	-
Православие	58,3	90
Пятидесятники	16,7	10
Итого	100	100

Подавляющее большинство “институализированных верующих” женщины. Дальнейший анализ этой группы нецелесообразен в силу ее малой численности.

Таблица 8

Как долго Вы исповедуете свою религию? (%)

Значение переменной	2002	2006
Менее 1 года	2,3	0,9
От 1 года до 3 лет	-	2,7
От 3 до 5 лет	9,1	7,3
От 5 до 10 лет	18,2	11
Свыше 10 лет	70,4	78,1
Итого	100	100

Судя по таблице, количество людей, обратившихся в ту или иную в веру за последние 10 лет, сократилось с примерно трети до четверти от всех верующих. И естественно, что выросло число тех, кто указывает, что являются

⁴⁵ Религия и общество: Очерки религиозной жизни современной России/ Отв. ред. С.Б. Филатов, М.; СПб.:

верующими свыше 10 лет. Однако, учитывая реальную степень религиозности, можно сказать, что интенсивная деятельность различных конфессий вызвала не столько рост действительной религиозности, а скорее, произвела значительные изменения в общественном сознании. Религию перестали считать “опиумом народа”. Религиозная идентификация тесно связывается с этнической. Статус “верующего” становится престижным.

Всем респондентам было предложено ответить на ряд вопросов, касающихся некоторых мифологем, распространенных в современном массовом сознании (вера в экстрасенсорику, магию, эзотерию; пришельцев, НЛО; предсказания судьбы, гороскопы), а также религиозных догматов (вера в бессмертие человеческой души, вера в существование ада и рая, вера в существование Бога и дьявола).

Самой распространенной оказалась по данным 2006 года оказалась вера в гороскопы и предсказания судьбы – 35,3% (33,4% - 2002,г., 38,2 % в 2000 г.). На втором - вера в экстрасенсорику, магию и эзотерию - 30,3%, (33,9% в 2002 г., 32% в 2000 г.) магаданцев разделяют эти представления. На третьем месте – пришельцы и НЛО –18,8% (24,7% в 2002 г., 31% в 2000 г.) опрошенных соответственно верят в их существование. Можно заметить, что изменение значений двух первых переменных носит незначительный характер, в отличие от постоянно снижающегося с 2000 года числа верящих в существование НЛО. Возможно, это связано с уменьшением внимание к этой теме в популярных средствах массовой информации.

Данные о вере респондентов в различные религиозные догматы представлены в сводной таблице.

Таблица 9

Верите ли Вы в бессмертие человеческой души? (%)		
Значение переменной	2002 г.	2006г.
Да, я верю	49	37,6
Нет, я не верю	34,5	41,6

Затрудняюсь ответить	16,5	20,8
Итого	100	100
Верите ли Вы в существование ада и рая? (%)		
Значение переменной	2002 г.	2006 г.
Да, я верю	35,3	38,1
Нет, я не верю	42,2	38,6
Затрудняюсь ответить	22,5	23,3
Итого	100	100
Верите ли Вы в существование Бога и дьявола и как Вы себе их представляете? (%)		
Значение переменной	2002 г.	2006 г.
Да, я верю и представляю их как личности	12,6	19,5
Да, я верю и представляю их как абсолютное добро и зло	32,9	39,8
Нет, я не верю	31,8	27,3
Затрудняюсь ответить	17,3	12,8
Бог есть Святой Дух	0,2	-
Бог - Высшее существо	1,8	0,3
Верю, но не имею точного представления	3,4	0,3
Итого	100	100

Судя по таблице, в 2006 году, как в прочем и в 2002, большинство магаданцев в той или иной форме верят в Бога. Вера в бессмертие человеческой души и существования ада и рая распространены меньше. При этом складывается ситуация, когда индивид идентифицирует себя как верующего определенной конфессии (например, православия), но, тем не менее, может не верить в какой-либо из догматов. Эта тенденция прослеживается даже среди “формальных верующих”.

Схожая ситуация складывается с теми, кто называет себя атеистами. Специально была сформирована подвыборка “атеистов”, объем которой

составил 138 человек, из них только 56 респондентов (порядка 40%) ответили отрицательно на все вопросы о вере в религиозные догматы. Если бы проверка данной подвыборки продолжилась бы с использованием других вопросов-фильтров о вере в сверхъестественные или паранаучные феномены, то ее объем сократился бы еще больше.

Таким образом, можно утверждать, что доля людей, мировоззрение которых не включает в себя какие-либо сверхъестественные или иррациональные компоненты, даже среди тех, кто не считает себя верующими, не велика. Данный тип мировоззрения, который можно обозначить, как “эклектичный”, широко распространен не только среди магаданцев, но и у многих россиян.

В дальнейшем все респонденты-магаданцы были разделены на три подвыборки, сформированные на основе отношения индивида к религии. Первая подвыборка – “атеисты”, ее объем составил 138 человек, или 34,6% от числа всех респондентов. По сравнению со всей выборкой среди них больше мужчин – 60,1% (во всей выборке 47,4%). Существенных различий в возрастной структуре “атеистов” и уровне их образования по отношению ко всей выборке практически не наблюдается. Отличительная черта представителей данной подвыборки – более высокий процент тех, кто не верит в какие либо сверхъестественные или паранаучные феномены. Так, среди них верят в экстрасенсорику, магию, эзотерию только 13% (22,9% в 2002 г.), в гороскопы, предсказания судьбы – 29,7% (26,4% в 2002 г.), в существование пришельцев, НЛО – 14,4% (14,6% в 2002 г.). Подобная картина наблюдается и при ответе на вопросы о вере в различные религиозные догматы. Верят в бессмертие человеческой души 21,7% “неверующих” (25,7% в 2002 г.), в существование ада и рая – 9,4% (13% в 2002 г.) и в существование Бога и дьявола в различных ипостасях – 27,5% (20,4% в 2002 г.) от массива подвыборки.

Общий объем подвыборки “внеконфессиональных верующих” или “колеблющихся” составил 42 человек, или 10,5 % от всех респондентов.

Существенных отклонений социально-демографических характеристик по отношению ко всей выборочной совокупности отмечено не было.

Вера в различные сверхъестественные и паранаучные феномены находит среди “внеконфессиональных верующих” большее распространение, чем среди всей выборки в целом, из них 45,2% (37,3% в 2002 г.) верят в экстрасенсорику, магию, эзотерию, 31% (27,4% в 2002 г.) – в гороскопы и предсказания судьбы, 31% (23,6% в 2002 г.) – в существование пришельцев, НЛО.

Среди “колеблющихся” 47,6% (49% в 2002 г.) верят в бессмертие человеческой души, 50% (30% в 2002 г.) существование ада и рая, 69% (46% в 2002 г.) верят в существование Бога и дьявола и представляют их в той или иной форме. За последние 4 года можно наблюдать увеличение распространение веры в различные религиозные догматы среди “внеконфессиональных верующих”.

Общий объем подвыборки “верующих, относящихся к конкретной конфессии” или просто “верующих” составил 219 человек, или 54,9% от всей выборки. По сравнению со всей выборкой в ней большее число женщин – 60,7%. Существенных различий по другим значимым социально-демографическим характеристикам по сравнению со всей генеральной совокупностью не наблюдается.

Среди “верующих” верят в гороскопы, предсказания судьбы – 39,7% (40,5% в 2002 г.). В экстрасенсорику, магию, эзотерию верят 38,4% (41,9% в 2002 г.), однако, примерно 15 % “верующих” считает невозможным использовать подобные вещи для достижения каких-либо личных целей, признают существование пришельцев, НЛО – 21,9% (33% в 2002 г.). Естественно, что среди “верующих” высокий процент ответивших положительно о вере в религиозные догматы. В бессмертие человеческой души верят 45,7% (67,4% в 2002 г.), в существование ада и рая – 51,6% (57,2%, в 2002 г.), в существование Бога и дьявола в разных ипостасях – 78,6 (76,7% в 2002 г.) “верующих” от массива подвыборки. Распределение ответов на последний вопрос свидетельствует об относительно низком знании основ

вероучения, так как исходя из конфессиональной структуры опрошенных, где значительно преобладают христиане (подавляющее большинство которых к тому же православные), можно было ожидать, что наиболее частой выбираемой позицией будет: “Да, я верю и представляю их как личности”. Но эту позицию выбрали только 26,5% (18,7% в 2002 г.) “верующих”.

Взаимоотношения общества, государства и религиозных организаций.

На вопрос о регулировании государством деятельности религиозных организаций магаданцы ответили следующим образом: 43,4% (28,7 % в 2002 г.) считают, что “государство должно поддерживать религиозные организации, традиционные для России”, 29,3% (40,1% в 2002 г.) полагают, что “государство не должно поддерживать какую-либо религию, больше, чем другие, но должно контролировать деятельность тоталитарных сект”, 12,3% (21,6% в 2002 г.) придерживаются мнения, что “государство не должно никоим образом влиять на деятельность религиозных организаций и не должно ограничивать возможность любой религиозной организации беспрепятственно действовать в России”, 15% (9,2% в 2002 г.) затруднились ответить на этот вопрос. В 2002 г. по 0,2% респондентов отметили две полярные позиции “православие – единственная религия для России” и “религиозных организаций не должно быть”.

Очевидно, что произошли определенные изменения в массовом сознании жителей города относительно характера взаимоотношений между государством и религией. Выросло число тех, кого можно обозначить как “консерваторы” – ориентированных на “традиционные” конфесии. В тоже время сократилось количество “либералов”, тех, кто в данном вопросе выбрал второй и третий вариант ответа. Вероятно, что такая трансформация произошла в результате активизации деятельности Русской Православной Церкви в области, а также, благодаря позиции, занятой в этом вопросе, органами власти и СМИ, как на федеральном, так на региональном и муниципальном уровнях.

В 2006 г. 88,2% опрошенных магаданцев указали, что не сталкивались со случаями нарушения своих религиозных прав и свобод (90,4% в 2002 г.), 7,5%

(2,5% в 2002 г.) затруднились ответить на этот вопрос, 4,3% (7,1% в 2002 г.) – отметили, что нарушения были.

По данным последнего опроса только 9 опрошенных конкретизировали, в чем заключались нарушения (из них 7 – верующие, относящиеся к конкретной конфессии: 4 православных, по 1 представителю буддизма, ислама и пятидесятничества): 5 случаев – навязчивое, слишком активное распространение религиозных взглядов, 1 случай – невозможность исповедовать свою религию, 1 – не дается разрешение на проведение определенных мероприятий, 1 – доминирование Православия в СМИ, 1 – запрет на посещение православного храма.

В 2002 году таких респондентов насчитывалось 15 человек: из них 11 – верующие, относящие себя к конкретной конфессии (8 православных, по 1 представителю – баптисты, кришнаиты, Церковь “Скала Надежды”). Было отмечено 13 случаев навязчивого, слишком активного распространения религиозных взглядов, 2 случая – запрет исповедовать свою религию (отмечены протестантами).

В 2002 г. в ходе опроса был задан вопрос о строительстве православного собора в г. Магадане, который в последующем исследовании не поднимался. В то время значительное число людей положительно отнесли к этому: 65,4% ответов пришлось на позицию “это будет способствовать росту духовности среди жителей Магаданской области”, 44,4% – “это будет способствовать росту влияния православия на территории области”, 4,1% – “в принципе отношусь положительно, но считают, что место выбрано неудачно”. Значение позиции “затрудняюсь ответить” составило 3,2%, относятся безразлично – 9,6%, 2,5% – “отношусь отрицательно, так как это может вызвать межконфессиональный конфликт”, “отношусь отрицательно, так как это может способствовать финансовым злоупотреблениям среди руководства Магаданской области и местной епархии Русской Православной Церкви” – 10,5% респондентов, “отрицательно” (без объяснения причин) – 5,5% (сумма превышает 100% процентов, так как при ответе можно было выбрать две

позиции). Следует отметить, что респонденты, считающие себя атеистами, чаще других высказывают отрицательное отношение к строительству кафедрального собора.

Вопросы о позитивной или негативной деятельности некоторых религиозных организаций специально задавались в открытой форме с тем, чтобы ознакомиться с представлениями населения о религиозной ситуации, складывающейся на территории Магаданской области. Сразу следует отметить, что многие респонденты испытывали сложности при ответе на эти вопросы. Положительные оценки затруднились дать 78,2% опрошенных (60,4% в 2002 г.), отрицательные оценки – 86,7% (71,6% в 2002 г.), говоря, что они слабо информированы, либо при отрицательной оценке использовали общие фразы: “американские секты”, “религии, нетрадиционные для России”, “тоталитарные, экстремистские секты”. Сумма всех ответов превышает 100%, так как респонденты могли указать до трех религиозных организаций одновременно.

Данные о позитивной или негативной оценки деятельности религиозных организаций сосредоточены в двух сводных таблицах.

Ниже представлены таблицы, отображающие структуру ответов магаданцев на данные вопросы в 2002 и 2006 годах.

Таблица 14

Оценивают положительно (Магадан 2002 г.)	
Позиции	Данные в %
1. Православие	36,9
2. Католицизм	7,1
3. Ислам	3,7
4. Буддизм	3,2
5. Кришнаиты	1,4
6. Баптизм	0,9
7. Иудаизм	0,9
8. Мормоны	0,7
9. Адвентисты седьмого дня	0,5
10. Пятидесятники	0,5

11. Свидетели Иеговы	0,5
12. Церковь “Слово Жизни”	0,5
13. Харизматические церкви	0,2
Оценивают негативно (Магадан 2002 г.)	
Позиции	Данные в %
1. Адвентисты седьмого дня	8,3
2. Церковь “Слово Жизни”	6,9
3. Ислам	5,5
4. Баптизм	5
5. Католицизм	2,8
6. Кришнаиты	2,5
7. Сатанисты	2,5
8. Свидетели Иеговы	2,5
9. Все, кроме православия	2,3
10. Ваххабизм	1,1
11. Пятидесятники	1,1
12. Аум Синареке	0,9
13. Белое братство	0,9
14. Мормоны	0,9
15. Отрицательно относятся к деятельности всех	0,7
16. Буддизм	0,7
17. Мунизм	0,7
18. Сайентология	0,7
19. Индуизм	0,5
20. Православная церковь	0,5
21. Язычество	0,5
22. Индуизм	0,2
23. Новоапостольская церковь	0,2

Оценивают положительно (Магадан 2006 г.)	
Позиции	Данные в %
1. Русская Православная Церковь	15,5
2. Адвентисты седьмого дня	3,3
3. Католицизм	2,8
4. Баптизм	1,3
5. Ислам	1
6. Церковь “Скала Надежды”	1
7. Христианская церковь (вообще)	1
8. Пятидесятники	0,5
9. Новоапостольская церковь	0,3
10. Свидетели Иеговы	0,3
11. Церковь Христа	0,3
Оценивают негативно (Магадан 2006 г.)	
Позиции	Данные в %
1. Церковь “Скала Надежды”	4,8
2. Адвентисты седьмого дня	4
3. Все, кроме православия	2
4. Секты	2
5. Свидетели Иеговы	2
6. Баптизм	1,8
7. Кришнаиты	1,3
8. Католицизм	0,8
9. Мормоны	0,5
10. Отрицательно относятся к деятельности всех	0,5
11. Сатанисты	0,3
12. Пятидесятники	0,3
13. Аум Синареке	0,3

Можно отметить, что по сравнению с 2002 годом выросло количество затруднившихся ответить на данные вопросы. Сократилось общее количество

конфессий деятельность которых оценивается, как с положительной, так и с отрицательной стороны. Возможно, это связано с тем, снижается общий уровень информированности жителей о деятельности части религиозных организациях, существующих на территории Магаданской области и их деятельности, вместе с этим уменьшается и интерес к проблемам, связанной со сферой религии. Обращает на себя внимание тот факт, что и в 2006 году, протестантские деноминации в совокупности набрали наибольшее число негативных оценок, что, видимо, обуславливается восприятием протестантизма как инородной, враждебной для россиян религиозной традиции. Вместе с тем лидером по числу положительных оценок остается Русская Православная Церковь. На самом деле, ее оценка, наверное, даже выше: ряд респондентов, назвавших себя православными, не отметили Русскую Православную Церковь в числе религиозных организаций, деятельность которых они оценивают положительно. Можно предположить, что православие оценивается ими положительно по умолчанию.

§2. Религиозная ситуация в районах Магаданской области.

В феврале 2006 года был проведен опрос жителей семи районов Магаданской области. Для автора это был первый опыт проекта такого масштаба, хотя еще в 2002 году было осуществлено пилотажное исследование по данной проблеме в г. Сусумане. Представляется достаточно интересным изложить основные результаты этого пилотного исследования.

В период со 2 по 7 сентября 2002 года социологической службой Северного Международного Университета в г. Сусумане Магаданской области был проведен анкетный опрос по теме “Религиозные ориентации жителей Магаданской области”. Всего было опрошено 100 респондентов с использованием многоступенчатой стратифицированной выборки, отбор респондентов на последней ступени осуществлялся по квотам: пол-возраст. По завершении опроса забраковано 4 анкеты. Социо-демографические характеристики выборки в целом соответствуют тем же характеристикам в генеральной совокупности. Ошибка выборки – 3,2%.

Уровень, степень и характер религиозности

На вопрос “Считаете ли Вы себя верующим человеком?” ответили все респонденты. При этом 27% сусуманцев ответили, что не считают себя верующими (идентифицируют себя как атеисты), 24% - считали себя верующими, но не могли отнести себя к конкретному вероисповеданию, 49% - считали себя верующими и отнесли себя к какой-либо конкретной конфессии.

Структура конфессиональной принадлежности сусуманцев выглядит следующим образом.

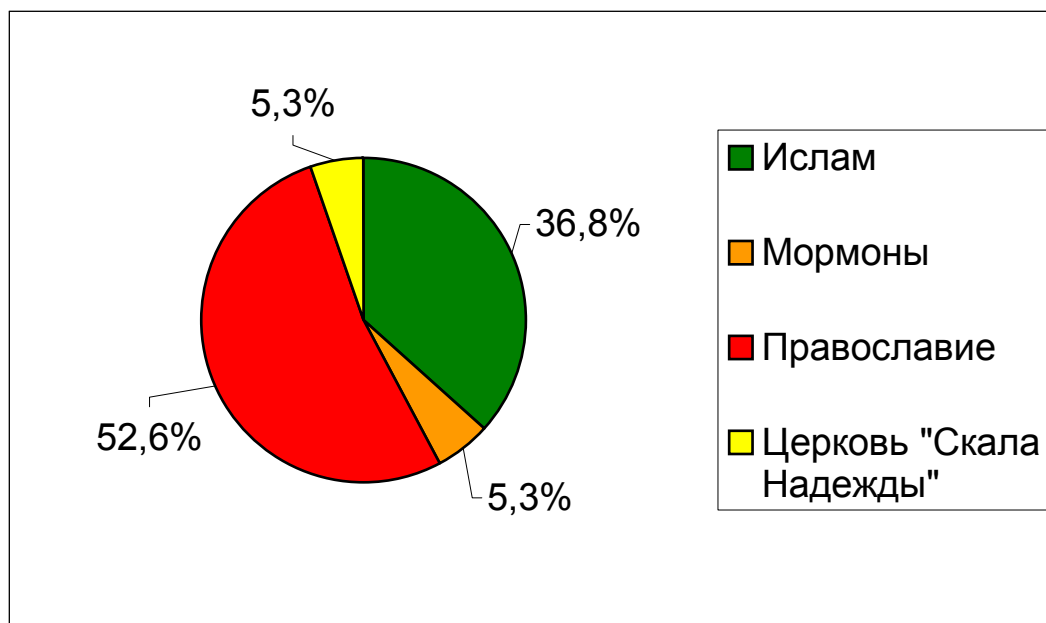
Таблица 16

Конкретное вероисповедание.

Значение переменной	Данные в %
Ислам	17,0
Мормоны	4,3
Православие	76,6
Церковь "Слово Жизни"	2,1

Исходя из таблицы большинство верующих респондентов - православные, вторая значительная группа - мусульмане, доля протестантов в совокупности составила 6,4%. Тем не менее, из-за малого объема выборки невозможно утверждать, что протестантские деноминации обладают действительно таким числом адептов на территории г. Сусумана. Здесь стоит отметить, что не в то время, не сейчас не имеется каких-либо официальных данных подтверждающих существование религиозной организации мормонов (Церковь Иисуса Христа Святых Последних Дней), поэтому возможно предположить, что подобным образом идентифицировали себя члены другой протестантской деноминации. Учитывая же, что данный населенный пункт является местом компактного проживания представителей ряда северокавказских этносов количество лиц, исповедующих ислам, может соответствовать действительности.

Для более глубокого анализа степени и характера религиозности респондентов были использованы вопросы-фильтры. Прежде всего, была сформулирована подвыборка так называемых “формальных верующих” из респондентов, которые знают, вероучение, религии, которую исповедуют, исполняют религиозные ритуалы и ориентируются на религиозные ценности в жизни. Общий объем данной подвыборки для г. Сусумана составил 19 человек. Если обратиться к конфессиональной структуре данной подвыборки, она выглядит следующим образом.

Как видно из диаграммы, православные составляют большинство и среди “формальных верующих”. Однако можно заметить, что “формальные” православные составляют примерно около трети от всех респондентов, определивших себя как “православные”, в то время как у мусульман и количество “формальных верующих” больше 50% от всех, кто заявил о своей принадлежности к данной конфессии. Данная ситуация характерна не только для Магаданской области, но и всей России в целом. Зачастую, русские говорят о своей приверженности православию, только на основании факта крещения или даже просто этнической принадлежности. Таким образом, в сознание россиян православие выступает своего рода этнической религией. Хотя данная тенденция характерна и для ряда северокавказских и тюркоязычных народов в отношении к исламу, тем не менее, у них, религиозная дисциплина выше, так как и по сей день, они во многом сохраняется традиционный уклад жизни и ценности, включающие в себя мощный религиозный компонент. Также можно предположить, что в данных условиях, совместное участие в ритуальной, религиозной деятельности позволяет сохранять и поддерживать членам диаспоры свою национальную идентичность.

Взаимоотношения общества, государства и религиозных организаций.

На вопрос о регулировании государством деятельности религиозных

организаций ответило 95 опрошенных в г. Сусумане. Из них 43,2 % считали, что “государство должно поддерживать религиозные организации, традиционные для России”, 32,6% полагали, что “государство не должно поддерживать какую-либо религию больше чем другие, но должно контролировать деятельность тоталитарных сект”, 7,4% придерживаются мнения, что “государство не должно никоим образом влиять на деятельность религиозных организаций и не должно ограничивать возможность любой религиозной организации беспрепятственно действовать в России”, 16,8% затруднились ответить на этот вопрос.

Условно респонденты, ответившие на этот вопрос, были разделены на две почти равные подвыборки: “консерваторы” (те, кто при ответе на вопрос выбрали первую позицию) и “либералы” (те, кто при ответе на вопрос выбрал вторую или третью позицию). Тем не менее, какие-либо статистически значимых различий между социально-демографическими характеристиками данных подвыборок выявлено не было, то есть невозможно объяснить оценку роли государства в регулировании деятельности религиозных организаций конкретным респондентом, его полом, возрастом, уровнем образования, уровнем дохода или религиозностью. Возможно, это можно объяснить небольшим размером выборки, из-за чего определенные тенденции не проявились достаточно ярко.

Среди сусуманцев 71,6% не сталкивались со случаями нарушения своих религиозных прав и свобод, 16,8% затруднились ответить на этот вопрос, 11,6% отметили, что нарушения были. Но только два человека конкретизировали, в чем они заключались. Один случай - запрет исповедовать свою религию, второй – введение идентификационного номера налогоплательщика. Оба респондента – православные, поэтому, можно предположить, что факт запрета исповедовать свою религию относится к советскому периоду.

На вопросы о позитивной или негативной деятельности некоторых религиозных организаций многие сусуманцы затруднились ответить (положительные оценки – 57,9%., отрицательные оценки – 71,6%). При

отрицательной оценки иногда использовались общие фразы: “американские секты”, “религии, нетрадиционные для России”, “тоталитарные, экстремистские секты”. Сумма всех ответов превышает 100%, так как респонденты могли указать до трех религиозных организаций одновременно.

Данные о позитивной или негативной оценки деятельности религиозных организаций представлены в сводной таблице.

Таблица 17

Оценивают положительно. (%)	
Конфессии	
1. Православие	36,8
2. Ислам	9,5
3. Католицизм	6,3
4. Мормоны	4,2
5. Буддизм	3,2
6. Старообрядцы	2,1
7. Кришнаиты	1,1
8. Баптизм	1,1
9. Новоапостольская церковь	1,1
Оценивают негативно. (%)	
Конфессии	
1. Баптизм	14,7
2. Буддизм	6,3
3. Старообрядцы	5,3
4. Пятидесятники	5,3
5. Католицизм	4,2
6. Свидетели Иеговы	4,2
7. Кришнаиты	4,2
8. Иудаизм	4,2
9. Ислам	2,1
10. Все кроме православия	2,1
11. Адвентисты 7-го дня	2,1
12. Бахаизм	2,1
13. Мормоны	1,1

14. Ваххабизм	1,1
15. Аум Синареке	1,1
16. Мунизм	1,1
17. Сайентология	1,1
18. Православная церковь	1,1
19. Лютеранская церковь	1,1

Лидером среди религиозных организаций, деятельность которых оценивают положительно, оказалась Русская Православная Церковь. Второе место занял ислам, что можно объяснить значительным числом мусульман, проживающих в г. Сусумане, а также тем, что ислам является одной из религий, считающейся традиционной для России. На третьем месте католицизм - его положительная оценка, возможно, обуславливается благотворительной деятельностью, а также тем, что католическая церковь, как и православная, является старейшей христианской деноминацией.

Среди негативно оцениваемых религиозных организаций первое место заняли баптисты. Возможно, это связано со слишком активным, навязчивым способом распространения своего вероучения или же с тесными связями с единоверцами из-за рубежа (имидж “прозападной”, “проамериканской” церкви), можно было предположить, что отрицательное отношение к баптистам сохранилось благодаря советской атеистической пропаганде, однако большинство людей, негативно оценивающих баптизм, люди молодые или среднего возраста. На втором месте – буддизм, вероятнее всего, ответившие имели достаточно превратное представление об этой конфессии и ее деятельности. На третьем месте старообрядцы и пятидесятники -5,3% соответственно. Из пяти респондентов, оценивших деятельность старообрядцев как негативную, четверо – православные, таким образом, можно предположить, что в их представлении старообрядцы продолжают оставаться раскольниками, искаженно исповедующие ту же, что и они, религию. Пятидесятники, так же как и баптисты, наверное, воспринимаются, как “американская секта”. Предполагалось, что опрошенные укажут те конфессии,

которые действительно действуют на территории Магаданской области, но некоторые, видимо под воздействием средств массовой информации, высказали свое негативное отношение к ваххабитам и “Аум Синареке”.

В ходе опроса 2006 года было опрошено 502 человека, проживающих в 10 населенных пунктах семи районов Магаданской области. В исследовании участвовали жители города Сусуман, поселков: Ола, Хасын, Усть-Омчуг, Омсукчан, Сеймчан, Ягодное, Синегорье, Оротукан и Мяунджа. Не охваченным, в силу удаленности и труднодоступности, остался Северо-Эвенский район. Тип выборки – многоступенчатая стратифицированная выборка, отбор респондентов на последней ступени осуществлялся по квотам: пол-возраст. Ошибка выборки – 2,5%.

Социо-демографические характеристики выборки в целом соответствуют тем же характеристикам генеральной совокупности. При анализе данных представляется нецелесообразным обращаться к анализу религиозной ситуации в каждом поселке, в силу небольшого числа опрошенных в каждом населенном пункте, все районы будут рассмотрены в совокупности.

Социально-демографический портрет респондентов.

Среди респондентов, опрошенных 50,2% составляют мужчины и 49,8% женщины. Все респонденты были разделены на четыре возрастные группы: 18-29 лет – 19,3% от всего массива, 30-49% лет – 43,6%, 50-64 лет – 27,7, 65 лет и старше – 9,4% от всего массива. Неполное среднее образование имеют 9,8 % опрошенных, среднее – 25,9%, среднее специальное – 37 %, незаконченное высшее и высшее – 27,3% от количества опрошенных.

Структура занятости участвовавших в опросе представлена следующей таблицей.

Таблица 18

Ваш основной род занятий? (%)

Значение переменной	Данные в%
безработный	9,6
сфера обслуживания	12,4

квалифицированный рабочий	12,8
неквалифицированный рабочий	11,6
силовые структуры	9,8
домохозяйка	5,6
представитель свободных профессий	6,4
предпринимательство	5,4
пенсионер	9,2
руководитель, управленческий раб.	6,8
специалист без руководящих функций	6,6
учащийся, студент	3,8
Итого	100

На вопрос об уровне среднемесячного дохода на одного члена семьи ответили 88,2% респондентов. Из ответивших на данный вопрос 33,3% имеют доход до пяти тысяч рублей в месяц на одного члена семьи, от 5 до 10 тысяч – 44,9%, от 10 до 15 тысяч - 8,8%, свыше 15 тысяч – 1,2% от массива выборки.

Значительная часть опрошенных – 63,3% отметили, что они проживают на Севере более 15 лет, 27,1% – от 10 до 15 лет, позицию “от 3 до 10 лет” отметили 8,8%, “до 3 лет” – 0,6 % от всего массива, затруднились ответить – 0,2%.

Структура установок на миграцию жителей районов Магаданской области выглядит следующим образом.

Таблица 19

Собираетесь ли Вы уезжать из Магаданской области ? (%)

Значение переменной	Данные в %
Да, в течение года	6,6
Да, в течение 3 лет	9,2

Да, в течение 5 лет	16,9
В неопределенном будущем	25,7
Нет, уезжать не собираюсь	27,7
Затрудняюсь ответить	13,9
Итого	100

Судя по таблице, у колымчан более четкие установки на миграцию, чем у опрошенных в г. Магадане.

Уровень, степень и характер религиозности

Результаты ответа на вопрос **“Считаете ли Вы себя верующим человеком?”** представлены в следующей таблице.

Значение переменной	Данные в %
Не считают себя верующими – я атеист	27,7
Считают себя верующим, но не могут отнести себя к конкретному вероисповеданию	41
Считают себя верующими и относят себя к какой-либо конкретной конфессии	31,3
Итого	100,0

По сравнению с г. Магаданом в районах области меньше значите меньше, тех, кто считает себя верующим и относит себя к какой-либо конфессии, и больше, тех, кто является “колеблющимся”, то есть считает себя верующим, но может отнести себя к конкретному вероисповеданию.

Структура конфессиональной принадлежности колымчан представлена в таблице.

Конкретное вероисповедание.

Значение переменной	Данные в %
Адвентисты	1,9
Баптизм	1,3
Буддизм	0,6
Ислам	9,6
Иудаизм	0,6
Католицизм	5,1
Мормоны	9,6
Русская Православная Церковь	68,2
Свидетели Иеговы	0,6
Церковь Христа	2,5
Итого	100

Согласно представленным данным наибольшее количество респондентов относят себя к православным верующим (Русская Православная Церковь Московской Патриархии), однако их число значительно меньше, чем в столице региона. На втором месте – представители различных протестантских деноминаций (15,9% в совокупности). Здесь опять возникает проблема религиозной идентификации респондентов, так как по имеющимся данным официально зарегистрированных общин мормонов (Церковь Иисуса Христа Святых Последних Дней) в области не существует, в этой связи, возможно, что подобным образом обозначили себя члены другой протестантской деноминации. Подобное объяснение можно применить и к тем, кто относит себя к “Церкви Христа”, так как скорее всего это не имя собственное, а имя нарицательное, символизирующее древнюю, исконную религиозную традицию. На третьем месте – ислам, что представляется возможным, учитывая наличие диаспоры отдельных северокавказских этносов на территории некоторых районов региона.

Для более глубокого анализа степени религиозности респондентов были сформирована подвыборка так называемых “формальных верующих” из

индивидов, которые знают вероучение исповедуемой религии, исполняют религиозные ритуалы и ориентируются на религиозные ценности в жизни. Общий объем данной группы составил 92 человека (примерно 18% от всех опрошенных или 58% от тех, кто относит себя к конкретной конфессии).

Как и в случае с магаданскими респондентами, подвыборка “формальных верующих” была пропущена через ряд вопросов-фильтров. После их применения в ней осталось 43 человека, которых можно отнести к “институализированным” или “практикующим” верующим. Представляется интересным тот факт, что, несмотря на то, что в целом в районах области меньшее количество людей заявляют о своей религиозности, степень религиозности у них гораздо выше, чем у жителей областного центра.

Распределение по конфессиональному признаку “институализированных верующих” представлено в таблице.

Таблица 21

Конкретное вероисповедание (%).

Конфессии	2006 г.
Иудаизм	2,3
Ислам	18,6
Мормоны	7
Русская Православная Церковь	69,8
Свидетели Иеговы	2,3
Итого	100

Следует отметить, что в отличие от г. Магадана, в этой группе мужчин больше, чем женщин, в ней практически нет респондентов младше 30 и старше 64 лет.

Таблица 22

Как долго Вы исповедуете свою религию? (%)

Значение переменной	2006 г.
Менее 1 года	1,3
От 1 года до 3 лет	5,7
От 3 до 5 лет	17,2

От 5 до 10 лет	24,2
Свыше 10 лет	51,6
Итого	100

Согласно таблице, в районах области динамика приобщения к религии имеет определенную специфику. Те кто, исповедывают ту или иную религию свыше 10 лет, составляют чуть больше, половины от заявивших о своей религиозности.

Всем респондентам было предложено ответить на ряд вопросов, касающихся некоторых мифологем, распространенных в современном массовом сознании (вера в экстрасенсорику, магию, эзотерию; пришельцев, НЛО; предсказания судьбы, гороскопы), а также религиозных догматов (вера в бессмертие человеческой души, вера в существование ада и рая, вера в существование Бога и дьявола).

Самой распространенной среди колымчан оказалась вера в экстрасенсорику, магию и эзотерию – 54,9%, хотя ряд респондентов пояснил, что считают невозможным для себя применять подобные вещи для достижения собственных целей. На втором месте - гороскопы и предсказания судьбы – 50,2%. На третьем месте – пришельцы и НЛО – 36,3%.

Данные о вере респондентов в различные религиозные догматы представлены в сводной таблице.

Таблица 23

Верите ли Вы в бессмертие человеческой души? (%)	
Значение переменной	2006г.
Да, я верю	46,7
Нет, я не верю	37,6
Затрудняюсь ответить	15,7
Итого	100
Верите ли Вы в существование ада и рая? (%)	
Значение переменной	2006 г.
Да, я верю	50
Нет, я не верю	33,9

Затрудняюсь ответить	16,1
Итого	100
Верите ли Вы в существование Бога и дьявола и как Вы себе их представляете? (%)	
Значение переменной	2006 г.
Да, я верю и представляю их как личности	22,5
Да, я верю и представляю их как абсолютное добро и зло	36,9
Нет, я не верю	23,9
Затрудняюсь ответить	16,7
Итого	100,0

Даже на первый взгляд видно более широкое распространение веры в религиозные догматы и различные мифологемы среди жителей районов области, чем среди магаданцев.

Далее чуть более подробно будут рассмотрены подвыборки “атеистов” и “верующих, относящихся к конкретной конфессии”. Среди атеистов верят в бессмертие человеческой души – 20,9%, в существование ада и рая – 25,2%, в существование Бога и Дьявола – 34,5%. С другой стороны среди “верующих” 52,9% верят магию и экстрасенсорику, 54,7% - в гороскопы и предсказания судьбы, 35% - в пришельцев и НЛО. Здесь опять становится очевидным, что мировоззренческие и религиозные ориентации современного россиянина эклектичны, возможно, даже противоречивы.

Взаимоотношения общества, государства и религиозных организаций.

На вопрос о регулировании государством деятельности религиозных организаций колымчане ответили следующим образом: 27,3% считают, что “государство должно поддерживать религиозные организации, традиционные для России”, 30,7% полагают, что “государство не должно поддерживать какую-либо религию, больше, чем другие, но должно контролировать деятельность тоталитарных сект”, 26,5% придерживаются мнения, что “государство не

должно никоим образом влиять на деятельность религиозных организаций и не должно ограничивать возможность любой религиозной организации беспрепятственно действовать в России”, 15,5% затруднились ответить на этот вопрос.

При сравнении распределения ответов на данный вопрос с мнениями магаданцев, заметно, что уровень религиозной толерантности у жителей районов области выше.

В 2006 г. 74,3% опрошенных указали, что не сталкивались со случаями нарушения своих религиозных прав и свобод, 22,1% затруднились ответить на этот вопрос, 3,6% – отметили, что нарушения были. Однако только 8 человек конкретизировали, в чем заключались эти нарушения: 1 случай – навязчивая религиозная пропаганда, 1 случай – избиение, 1 случай – телевизионная антипропаганда, 3 случая – унижение и оскорбление, 1 случай – присвоение ИНН и 1 случай – жалоба на отсутствие молитвенного здания.

Ниже представлены таблицы, отображающие структуру ответов магаданцев на данные вопросы в 2006 году.

Таблица 24

Оценивают положительно (Районы Магаданской области 2006 г.)	
Позиции	Данные в %
1. Русская Православная Церковь	11,2
2. Католицизм	1
3. Адвентисты седьмого дня	0,4
4. Новоапостольская церковь	0,4
5. Ислам	0,2
6. Мормоны	0,2
7. Христианская церковь (вообще)	0,2
Оценивают негативно (Районы Магаданской области 2006 г.)	
Позиции	Данные в %
1. Католицизм	5
2. Секты	2,6
3. Адвентисты седьмого дня	1,4

4. Ислам	1,2
5. Протестанты	0,8
6. Все кроме православных	0,6
7. Буддизм	0,6
8. Отрицательно относятся к деятельности всех	0,4
9. Православие	0,4
10. Баптисты	0,2
11. Иностранцы	0,2
12. Кришнаиты	0,2
13. Сайентология	0,2
14. Церковь “Скала Надежды”	0,2

Следует учесть, что подавляющее большинство колымчан затруднилось высказать определенное мнение относительно деятельности религиозных организаций (87,6% - положительных оценок, 89% - отрицательных).

Подводя некий итог можно сказать, что картина религиозной жизни в районах области выглядит более “пестрой”, разнообразной по сравнению со столицей региона. Несмотря на меньшее количество респондентов, заявивших о своей принадлежности к конкретному вероисповеданию, число представленных конфессий не меньше, чем в г. Магадане. Доминирование Русской Православной Церкви не выглядит абсолютным, особенно в Ягодинском и Тенькинском районах. Динамика обращения опрошенных к вере и большое число “колеблющихся” является свидетельством того, что численность адептов тех или иных религиозных организаций может увеличиться.

Говоря о религиозной ситуации на территории всей Магаданской области, следует отметить тот факт, ее развитие обусловлено целым рядом причин, в частности всей историей освоения региона. Даже во время существования Российской империи, несмотря на то, что православие являлось господствующей религией и проводило активную миссионерскую политику по обращению аборигенов, тем не менее искоренить их традиционные верования

так и не удалось. Наряду с православными обрядами и ритуалами местные жители продолжали поклоняться своим божкам и идолам, верить в духов, шаманить.

Естественно, что с установлением советской власти любые религиозные организации стали подвергаться преследованию, культовые сооружения Русской Православной Церкви разрушались, священники и местные шаманы подвергались наказанию как контрреволюционные элементы. В 30-50-х годах XX века среди заключенных Управления Северо-Восточных исправительно-трудовых лагерей был достаточно высокий процент людей, репрессированных именно из-за своих религиозных воззрений и продолжавших исповедовать свою веру даже в лагерных условиях. Этнический состав их был различен: западные украинцы, жители прибалтийских республик, поволжские немцы. В соответствии с этим были представлены следующие конфессии: православие, католицизм, лютеранство, баптисты, пятидесятники. Поликонфессиональность также определяется многонациональным составом жителей региона. Здесь особо показателен пример с представителями татаро-башкирского и ингушского землячеств, традиционно исповедующих ислам.

Географическое положение и особенности расселения также влияют на религиозность населения Магаданской области. Близость стран Тихоокеанского бассейна позволяет иностранным миссионерам активно действовать в нашем регионе. Зачастую наряду с религиозными мероприятиями проводятся акции гуманитарного характера, что положительно влияет на создание образа той или иной конфессии. Вместе с тем удаленность Магаданской епархии Русской Православной Церкви от руководящего центра и особенности православной идеологии не позволяют ей в полной мере реализовать свой потенциал. Город Магадан является центром экономической, общественной и духовной жизни области. Вряд ли найдется еще один областной населенный пункт, претендующий на приоритет в какой-либо сфере жизнедеятельности. В областном центре проживает более половины жителей всего региона. А потому те или иные конфессии вынуждены сначала закрепиться в Магадане и затем

распространять свое влияние в глубь региона, двигаясь по Колымской трассе от поселка к поселку.

В связи с кризисными процессами в экономике региона и, в частности, в такой профилирующей отрасли, как горнодобывающая, к социально-психологическому напряжению, вызванному тяжелыми территориально-климатическими условиями, которые раньше компенсировались особым социальным статусом северян и относительно высоким уровнем материального обеспечения, несомненно, добавилось напряжение, вызванное ощущением невостребованности, ненужности, бесперспективности проживания, разрушением инфраструктуры области (закрытие не только предприятий, но и целых поселков), бытовой неустроенностью, сокращением круга общения (миграция родственников, друзей, коллег). В этом случае вступление в религиозную общину может дать человеку не только новый социальный статус, некую уверенность в завтрашнем дне, избавить от депрессивного состояния, но и обеспечить его хоть какими-то средствами для повседневного существования.

Структура религиозности и конфессиональных предпочтений жителей региона претерпели некоторые изменения. Существенно сократилась группа представителей протестантских конфессий. Возможно, на 90-ые годы XX века пришелся пик их прозелитской деятельности, и в данный момент из-за недостатка финансовых средств она не может осуществляться с такой же активностью. Другой причиной этого явления может быть сокрытие рядом респондентов своей истинной конфессиональной принадлежности в силу негативного общественного мнения и ощущения угрозы со стороны органов государственной власти.

Религиозность даже представителей конфессиональных верующих носит “ситуативный” характер. Мала доля тех, для кого религия – одна из главных ценностей в жизни, как, впрочем, и тех, кто действительно является атеистом. Эти группы являются своего рода полюсами на континууме отношения индивида к религии.

В общественном мнении жителей Магаданской области сложился

“проправославный консенсус”⁴⁶. Православие в сознании людей, независимо от пола, возраста, образования, дохода и даже конфессиональной принадлежности, представляется религией, роль которой и в сегодняшней социально-политической жизни России огромна. Деятельность Русской Православной Церкви оценивается наиболее положительно среди всех религиозных конфессий, жители Магадана в большинстве своем поддерживали строительство православного собора.

В то же время положительные оценки получают и протестанты, и последователи других религий. Но обращает на себя внимание тот факт, что респонденты имеют слабое либо превратное представление о тех или иных конфессиях, их деятельности. “Западная секта”, “американская церковь”, “тоталитарная, экстремистская религиозная организация”, о которых упоминали респонденты, - это своего рода ярлыки общественного сознания, созданные средствами массовой информации. Религиоведческая неграмотность и обусловливаемая ею нетерпимость по отношению к верованиям и убеждениям других людей, порой приводит к религиозным конфликтам, является их потенциальным источником.

⁴⁶ К. Каарияйнен, Фурман Д. Е. Религиозность в России в 90-е годы// Старые церкви, новые верующие: Религия в массовом сознании постсоветской России/ Под ред. проф. К. Каарияйнена и проф. Д. Е. Фурмана. СПб.; М.: Летний сад, 2000, С. 11.

§3. Экспертная оценка некоторых тенденций развития религиозной ситуации на Крайнем Северо-Востоке России.

Материал данного параграфа базируется на данных полученных еще в 2003. Тогда была поставлена задача осуществить прогноз развития религиозной ситуации на Крайнем Северо-Востоке России, сейчас же появилась возможность сравнить прогнозные оценки с реальным положением дел в этой сфере. Вместе с тем не следует забывать, что неотъемлемой чертой социальных прогнозов является наличие “эффекта Эдипа” или “кумулятивного эффекта” – самоосуществление и саморазрушение прогноза под воздействием управленческих решений.

В марте-мае 2003 года автором в г. Магадане был проведен экспертный опрос: “Тенденции развития религиозной ситуации на Крайнем Северо-Востоке России”.

Перед экспертами был поставлен ряд задач:

- оценить взаимоотношения между четырьмя объектами действующими на “религиозном поле”: религиозными общинами, относящимися к различным конфессиям, органами государственной власти РФ, местными средствами массовой информации и населением и обозначить изменения этих отношений на ближайшую перспективу (5 – 6 лет);
- определить факторы, влияющие на развитие религиозной ситуации на территории Крайнего Северо-Востока России в ближайшие 5 - 6 лет;
- попытаться спрогнозировать значение основных показателей, характеризующих состояние религиозной ситуации на территории Крайнего Северо-Востока России на ближайшую перспективу;

Достаточно серьезной процедурой в рамках экспертного опроса является отбор самих экспертов – носителей интересующей исследователя информации. Для более объективного и многостороннего взгляда на тенденции развития религиозной ситуации на территории Крайнего Северо-Востока было решено использовать в качестве экспертов как ученых-религиоведов и региональных представителей органов государственной власти, работающих с религиозными

организациями, так и экспертов-священослужителей или лидеров религиозных общин различных конфессий.

Экспертный опрос проходил в один тур. С экспертами, непосредственно доступными, было проведено полустандартизированное интервью по плану, включающему 16 (для религиоведов) и 9 (для лидеров религиозных общин) тем, в ходе которого зачастую их просили дать дополнительные пояснения. Экспертам, находившимся за пределами Магаданской области, анкета с теми же вопросами была отправлена по электронной почте.

По мнению экспертов, в данный момент на территории Крайнего Северо-Востока России отношения между органами государственной власти и различными религиозными организациями носят неоднозначный характер. С одной стороны, эксперты оценивают их как колеблющиеся между равными и напряженными, с другой – отмечают особые, более доброжелательные отношения между властными структурами и Русской Православной Церковью Московской Патриархии. Вот ряд наиболее характерных высказываний самих экспертов.

“На наш взгляд, государственно-церковные отношения нельзя назвать равными. Скорее, наблюдается крен государственных чиновников в сторону Русской Православной Церкви часто в ущерб другим конфессиям”.

“В целом между органами государственной власти и различными конфессиями складываются достаточно равные отношения. Однако наблюдается также и определенная дискриминация нетрадиционных конфессий со стороны государственной власти”.

Не менее важной представляется нам экспертная оценка межконфессиональных отношений в регионе. По мнению большинства опрошенных, характер межконфессиональных отношений можно определить как балансирующий между равными и напряженными.

“Отношения несколько напряжены. Напряженность складывается из противостояния Русской Православной Церкви, с одной стороны, и протестантскими и неохристианскими организациями – с другой”.

“С некоторыми конфессиями отношения Русской Православной Церкви – напряженные, с другими – ровные, с третьими – доброжелательные. Все зависит от вероисповедальной принадлежности”.

“Противоречия между Русской Православной Церковью и сектами очевидны. Есть проблемы между некоторыми традиционными религиозными организациями”.

Однако в ответах были представлены и другие позиции. Так настоятель одного из храмов г. Магадана, отметивший, что, по его мнению, межконфессиональные отношения однозначно напряженные, дополнительно пояснил: “проповедь представителей неправославных конфессий во все времена истории Церкви, особенно в наше время, отличалась антиправославной направленностью и прозелитизмом”.

Отношения между религиозными организациями и средствами массовой информации видятся как ровные. Тем не менее, характер отношений со средствами массовой информации напоминает ситуацию с органами государственной власти. Конечно, многое зависит от позиции конкретной газеты, теле или радиоканала. Но, как правило, эксперты считают, что деятельность Русской Православной Церкви Московской Патриархии оценивается положительнее и освещается более широко, чем деятельность других религиозных организаций. В качестве примера хотелось бы привести следующее высказывание: “очевидно преимущественное положение Русской Православной Церкви. Деятельность остальных конфессий в средствах массовой информации освещается слабо, но и противодействия нет”. Сами же представители неправославных религиозных организаций подчеркивают, что их деятельность вообще не освещается средствами массовой информации. Так лидер одной из баптистских общин отметил: “Отношение со стороны средств массовой информации достаточно индифферентно. За исключением некоторых выпадов со стороны православных журналистов. А вообще, мы не находимся в зоне внимания светских журналистов”.

Однозначно как о ровных или даже, скорее, как о доброжелательных

эксперты говорят об отношениях между различными религиозными организациями и жителями региона, не членами этих религиозных организаций.

Возвращаясь к вопросу развития религиозной ситуации на территории Крайнего Северо-Востока России, необходимо указать факторы, ее детерминирующие. В целом эксперты выделяют три основных фактора. Два из них являются в некотором роде взаимосвязанными: деятельность органов государственной власти РФ (и в частности, изменение законодательства, касающегося религиозных организаций, как на федеральном, так и на региональном уровне) и деятельность самих религиозных организаций. Третьим значимым фактором эксперты называют миграцию, способную изменить этноконфессиональную структуру населения региона.

Для большей наглядности приведем ряд высказываний самих опрошенных по данному вопросу.

“Близость границ таких государств, как Америка, Япония, Корея, которые не скрывают своих планов влиять на политический фон России посредством финансирования антиправославной миссионерской деятельности”.

“Усердие христиан в завоевании душ для Бога. Отношение с администрацией на втором плане”.

“Развитие религиозной ситуации складывается из нескольких факторов: политика власти (выявленные приоритеты), политика епископа Русской Православной Церкви и так далее. Принятие закона о государственно-церковных отношениях” может внести изменение в течение развития отношений”.

“Определяющими факторами будут: активность миссионерской деятельности религиозных организаций; миграционная ситуация; политика органов государственной власти по отношению к различным конфессиям”.

Каким же образом могут измениться религиозные отношения на территории Крайнего Северо-Востока через пять – шесть лет?

По мнению экспертов, отношения между органами государственной

власти, средствами массовой информации и местными жителями останутся, в принципе, на том же уровне, как и сейчас. А вот межконфессиональные отношения могут стать более напряженными и будут характеризоваться продолжением противостояния Русской Православной Церкви и новых религиозных движений.

Эксперты отмечают, что доброжелательные отношения между православием и властными структурами носят по сути дела, характер взаимовлияния или же взаимоподдержки в лоббировании интересов друг друга в различных сферах. Как отметил один из экспертов: “Чиновники, боясь показаться противниками религиозного возрождения, закрывают глаза на нарушения со стороны Русской Православной Церкви”.

Вместе с тем, некоторые эксперты говорят о том, что и другие религиозные организации (в частности представители новых религиозных движений или ислама) будут стремиться устанавливать с властью особые контакты, подобные взаимоотношениям Русской Православной Церкви и государственных органов.

Практически все эксперты заявляют о том, что им известны случаи нарушения религиозных прав и свобод жителей Крайнего Северо-Востока России. Определенную долю тревоги у некоторых из них вызывают попытки сближения религиозных организаций с учреждениями образования.

“Да, приходилось сталкиваться с нарушением принципа светскости образования. ... Не редко под видом преподавания иностранных языков в школах дают религиозное образование (мормоны и другие миссионеры)”.

По мнению опрошенных, увеличение количества нарушений религиозных прав и свобод жителей Крайнего Северо-Востока возможно либо в результате волюнтаристских, непродуманных действий местных администраций, либо же в результате изменения существующего законодательства, в частности Закона “О свободе совести и религиозных объединениях” 1997 года. Особенно обеспокоены данным вопросом, религиозные лидеры неправославных общин. В подтверждение этому могут

быть приведены следующие высказывания.

“Несомненно, как со стороны центральных органов государственной власти, так и местных, открыто лоббирующих интересы так называемых “традиционных” (то есть объявленных таковыми властью) конфессий, будут попытки нарушений религиозных прав и свобод верующих иных (неугодных) конфессий”.

“Думаю, что нарушение религиозных прав, возможно, в отношении протестантов”.

На первое место в регионе по динамичности развития эксперты ставят протестантские религиозные организации различных деноминаций. На втором месте – православие.

Расходятся мнения экспертов в вопросе об увеличении общего числа конфессий и относящихся к ним религиозных организаций. Некоторые полагают, что можно ожидать увеличения и числа конфессий, и религиозных организаций, другие же считают, что пределы роста достигнуты, и возможно лишь небольшое увеличение числа общин уже существующих на территории региона конфессий.

В качестве итога были выделены три основные тенденции, характеризующие состояние религиозности жителей Магаданской области в ближайшие пять.

Тенденция 1. Продолжится динамичное развитие как православных, так и протестантских религиозных организаций, причем на территории региона будут особенно активны те, кого можно обозначить как “неохристиане” (по сути дела “новые” или “нетрадиционные” религиозные движения). Деятельность конфессий будет направлена не только “вширь”, но и “вглубь”, то есть, ориентирована не только на привлечение новых сторонников, но и на усиление степени религиозности уже имеющих. Представляется маловероятным, что резко увеличится количество самих конфессий, но число их представляющих религиозных общин возрастет.

Тенденция 2. Государственно-церковные и межконфессиональные

отношения на территории региона в ближайшей перспективе не станут менее напряженными. По-прежнему основная линия противостояния будет проходить между представителями Русской Православной Церкви и “новыми” религиозными движениями. Причем и первые, и вторые будут стремиться к установлению более тесных взаимосвязей с органами государственной власти РФ для лоббирования собственных интересов.

Тенденция 3. Данная тенденция находится в прямой зависимости от первых двух. В случае активизации неправославных религиозных организаций возрастет количество нарушений религиозных прав и свобод граждан. С одной стороны, нарушения могут последовать от некоторых представителей органов государственной власти, которые, занимая “проправославную” позицию сознательно препятствуют деятельности иных конфессий. С другой стороны, сами религиозные движения, стремясь к росту и усилению влияния на территории региона, могут либо случайно, либо специально переступить рамки закона.

Однако все эксперты (и религиоведы, и чиновники, и лидеры религиозных общин) единодушны в одном: несмотря на имеющееся напряжение, сложность и неоднозначность отношений, нет оснований полагать, что на территории региона возможен какой-либо крупный конфликт на религиозной почве.

Заключение.

В данной работе была предпринята попытка анализа текущей религиозной ситуации, сложившейся на территории Крайнего Северо-Востока России и тенденций ее дальнейшего развития, учитывая ее региональную специфику, состояние религиозности в РФ в целом и общемировой контекст трансформации религиозной сферы в мире.

Особенности формирования выборок среди жителей г. Магадана и районов области не позволяет непосредственно агрегировать результаты опросов, однако создать представление о средних параметрах состояния религиозности населения региона возможно, если перевести процентные нагрузки в абсолютные числа.

Общая численность верующих, которые могут отнести себя к конкретному исповеданию, составляет около 70 тысяч человек, к “колеблющимся”, не способным себя точно религиозно идентифицировать, можно отнести 30- 35 тысяч человек, к атеистам – 45-50 тысяч человек, не учитывая детей и подростков (до 18 лет).

Однако как уже отмечалось выше, у многих жителей Магаданской области мировоззрение представляет собой своего рода “мозаику”, включающую в себя различные компоненты: религиозная самоидентификация соседствует с неверием в религиозные догматы или, наоборот; вера в магию, предсказания судьбы, НЛЮ также достаточно широко распространены. Такой мировоззренческий тип достаточно широко распространен не только среди жителей России, но и в вестернизированных обществах вообще, и некоторыми учеными характеризуется как “новая” или “нетрадиционная” религиозность. В этой же связи уместно вернуться к теории “диффузной” религиозности: в современном мире у человека появляется грандиозная возможность для конструирования, создания не только собственного образа жизни, системы ценностей, норм поведения, но подходящих ему религиозных ориентаций и практик.

Если рассмотреть конфессиональную структуру, сложившуюся на

территории региона, то доминирует в ней Русская Православная Церковь – к ее приверженцам можно отнести свыше 60 тысяч человек, следующие по численности представители ислама – около 1200 -1500 человек, и протестанты различных деноминаций – порядка 1000 человек.

Следует отметить, что в случае с православием и исламом, конкретное вероисповедание может быть тесно связано с этнической самоидентификацией человека, то есть, допустим “русский – православный” или “татарин – мусульманин” по рождению. Несколько сложнее дела обстоят с теми, кто относит себя к протестантам. Выше приведенная цифра не выглядит большой даже в масштабах Магаданской области, вместе с тем, следует учитывать тот факт, что за все время существования протестантских общин через них прошло гораздо большее количество людей.

Учитывая и экспертные оценки и полученные данные можно говорить о 4-5 тысячах человек, которые достаточно часто принимают участие в различных религиозных практиках, и самое главное, религия занимает значительное, возможное, даже центральное место, во их собственной жизни.

Представляется, что немаловажным фактором, влияющим на религиозную ситуацию в регионе, является активность самих религиозных организаций и личностные качества их лидеров. При этом под собственно личностными качествами, прежде всего, следует понимать “харизматичность” того или иного лидера, а также его способность к эффективному управлению, менеджменту.

Вторым значимым фактором, во многом взаимосвязанным с первым является деятельность органов государственной власти РФ (и в частности, изменение законодательства, касающегося религиозных организаций, как на федеральном, так и на региональном уровне). Третьим значимым фактором является миграция, способная изменить этноконфессиональную структуру населения региона.

Еще четыре года назад были основания полагать, что на протяжении ближайшего времени и православные, и протестантские религиозные

организации будут достаточно динамично развиваться. Однако прогнозы процессов, происходящих в социальной сфере, зачастую носят “кумулятивный” характер. То есть они способны самоосуществляться или саморазрушаться под воздействием управленческих решений. И это особенно важно в свете того, что деятельность органов государственной власти является одним из важнейших факторов, влияющим на развитие религиозной ситуации.

В настоящее время на территории Крайнего Северо-Востока России отношения между органами государственной и региональной власти и различными религиозными организациями имеют неоднозначный характер. С одной стороны, их можно оценить как колеблющиеся между равными и напряженными, с другой - нельзя не отметить особые, более доброжелательные отношения между властными структурами и Русской Православной Церквью Московской Патриархии.

В связи с этим есть все основания считать, что и другие религиозные организации (в частности представители новых религиозных движений или ислама) будут стремиться устанавливать подобные контакты.

Россия – светское, секуляризированное государство, где де-юре все конфессии равны перед законом. Но де-факто многое зависит от воли и симпатий человека, облеченного властью. Тем более что при таком подходе достаточно остро встает вопрос о “новой” или “нетрадиционной” религиозности и соответствующих религиозных организациях. Технические термины социологии, подобные “секта” или “культ”, зачастую превращаются в определенные “ярлыки” общественного сознания, внедряемые через средства массовой информации, и отнюдь не способствуют формированию нормальных государственно-церковных, межконфессиональных и социально-религиозных отношений.

Список литературы.

1. Авраменко А. А. Религиозная обстановка в Калуге// Социологические исследования, 2001, № 11, С. 92-100.
2. Американская социологическая мысль. М., Изд-во МГУ, 1994, 560 с.
3. Андреева Л. А. Религия и власть в России. Религиозные и квазирелигиозные доктрины как способ легитимизации политической власти в России. М.: Научно-издательский центр “Ладомир”, 2001, 253 с.
4. Антес П. Религии и современность. История и вера./ Пер. с нем. Св. Червонная. М.: Изд-во “Прогресс-Традиция”, 2001, 302 с.
5. Аринин Е. И. Философия религии. Принципы сущностного анализа. Архангельск: Изд-во Поморского государственного университета им. М.В. Ломоносова, 1998, 297 с.
6. Афанасенко Я. А. Классификация религий как проблема// Тезисы докладов и выступлений на II Всероссийском социологическом конгрессе “Российское общество и социология: социальные вызовы и альтернатива”: В 3 т. – М.: Альфа-М, 2003. – Т.3, С. 275-276 (808 с.).
7. Балагушкин Е.Г. Критика современных нетрадиционных религий. М., Изд-во МГУ, 1984, 156 с..
8. Блаженков К. Л. Религиозная ситуация в Москве// Государство, религия, церковь в России и за рубежом, 1999, № 4, С. 39 – 46.
9. Белановский С. А. Глубокое интервью: Учебное пособие. М.: “Никколо-Медиа”, 2001, 320 с.
10. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования/ Пер. с англ., ред. и вступ. ст. В. Л. Иноземцова. М.: “Academia”, 1999, 783 с.
11. Васильев В. Г., Мазейн В. О., Мартыненко Н. И. Отношение студенческой молодежи к религии// Социологические исследования, 2000, № 1, С. 118 – 120.
12. Вебер М. Избранное: Образ общества. М.: “Юрист”, 1994. 704 с.
13. Вижлянский В. Новое исследование по старым рецептам: о социологии

- религии в России, коммент. к кн. “Религия и ценности после падения коммунизма”// Новый мир, 2001, № 4, С. 156-164.
- 14.Воронцова Л. М., Филатов С. Б., Фурман Д. Е. Религия в современном массовом сознании// Социологические исследования, 1995, № 11, С.81-91.
15. Гаврилов Ю.А., Кофанова Е.Н, Мчедлов М.П., Шевченко А.Г. Конфессиональные особенности религиозной веры и представлений о ее социальных функция// Социологические исследования, 2005, № 6, С. 46-56.
- 16.Гараджа В.И. Социология религия. М. Аспект Пресс,1996, 239 с.
- 17.Гофман А. Б. Семь лекций по истории социологии. М.: Кн. дом “Университетский”, 1997, 224 с.
- 18.Григорьева Л. И. Религии “Нового века” и современное государство (социально – философский очерк). Красноярск, СГТУ, 2002, 399 с.
- 19.Громов И. А., Мацкович А. Ю., Семенов В. А. Западная теоретическая социология. СПб., 1996, 289 с.
- 20.Дворкин А.Л. Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования. Нижний Новгород: Издательство братства во имя князя Александра Невского, 2000, 693 с.
- 21.Диакон Андрей Кураев. Протестантам о православии. М.: Изд-во Московского подворья Свято-Троицкой Сергиевой лавры, 1997, 267 с.
- 22.Добреньков В. И., Радугин А. А. Методологические вопросы исследования религии. М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1989, 137 с.
- 23.Дударенок С.М., Поспелова А.И., Поспелова С.В. Особенности религиозной ситуации в Магаданской области (60-90гг. XX в.) // Религиоведение, 2003, № 2, С. 34-50
- 24.Дударенок С. М., Сердюк М. Б. Очерк религиозной ситуации в Приморье Христианство на Дальнем Востоке: Материалы международной научной конференции: Части 1 и 2, Владивосток, 2000, С. 200 – 205.
- 25.Дурем У. Кол. Перспективы религиозной свободы: сравнительный анализ. М.: Институт религии и права, 1999, 84 с.
- 26.Дюркгейм Э. О разделение общественного труда. М.: “Канон”, 1996, 430 с.

27. Зуев Ю. П. Религиозно – конфессиональные отношения и общественная стабильность// *Полития*, 1997/98, № 4, С. 60 - 67.
28. Журавлева И. В., Пейкова З. И. Религиозность российских и финских подростков// *Социологические исследования*, 1998, № 10, С. 136-142.
29. Иванов А. М. Проблемы развития государственно-церковных отношений на Дальнем Востоке// *Христианство на Дальнем Востоке: Материалы международной научной конференции: Части 1 и 2*, Владивосток, 2000, С. 56 – 58.
30. Иваненко С. И., Трофимчук Н. А. Новые религиозные объединения: поиски, противоречия, надежды. М.: “Знание”, 1991, 62 с.
31. Исторические аспекта Северо-Востока России: экономика, образование, колымский ГУЛаг/ Отв. ред. В. Ф. Лесняков, В. С. Паньшин, Магадан, СВКНИИ ДВО РАН, 137 с.
32. История религий в России: Учебник/ Под общ. ред. Трофимчука Н.А., М.: Изд-во РАГС, 2001, 591 с.
33. Каарлайном К., Фурман Д. Е. Верующие, атеисты и прочие (эволюция российской религиозности)// *Вопросы философии*, 1997, № 6, С.35-52.
34. Киселев Г. С. Современный мир и “новое” религиозное сознание// *Вопр. философии*, 2000, № 6, С. 18-33.
35. Клибанов А. И. Из мира религиозного сектантства. М.: Изд-во политической литературы, 1974, 255 с.
36. Клибанов А. И. Религиозное сектантство в прошлом и настоящем. М.: “Наука”, 1973, 256 с.
37. Кобец В. В. Церковно-государственные отношения на территории Магаданской области// *Северо-Восток России: Проблемы экономики и народонаселения*. Магадан, 1998, Т. 2, С. 96-98.
38. Колесников Л. Ф. Современная религиозная ситуация в Российской Федерации// *Магистр*, 2000, № 1, С. 84 – 95.
39. Конкретные исследования современных религиозных верований (методика, организация, результаты)/ Сборник. Отв. ред. А. И. Клибанов. М.: “Мысль”,

- 1967, 244 с.
40. Копылов О. С. Религиозные предрассудки и формирование религиозности как социально-адаптивного явления// Социально-гуманитарные знания, 2002 г., № 6, с. 291 – 297.
41. Красиков А. А. Церковь – государство – общество// Политика, 1997/98, № 4, С.52 – 59.
42. Кривельская И.Н. Религиозная экспансия против России. М.,1998, 156 с.
43. Кривельская И. Н., Алексеевский А. Информационное сообщение о религиозной экспансии южнокорейских религиозных организаций на российском Дальнем Востоке// Миссионерское обозрение, 1997, № 12, С. 13 –16.
44. Куснев В. Х., Елоева Т. А., Религия в нашем обществе сегодня// Философские исследования, 2000, № 4, С. 154 – 157.
45. Левада Ю. А. Социальная природа религии. М.: “Наука”, 1965, 263 с.
46. Лещинский А. Н. К проблеме изучения религиозной ситуации в России// Россия. Духовная ситуация времени, 2000, №3/4, С. 276 – 282.
47. Линзи Ш. Религиозность как фактор российской жизни в 1990-е годы// Континент, 1999, № 4, С. 326 – 338.
48. Логинов А. В. Религиозная ситуация в России и принятие закона “ О свободе совести и о религиозных объединениях”// Политика, 1997//98, № 4, С. 85-94.
49. Лопаткин Р. А. Конфессиональный портрет России: к характеристике современной религиозной ситуации. М., 2001, 28 с.
50. Лопаткин Р. А. Социологический анализ религиозной ситуации в российском обществе. Тезисы докладов и выступлений на II Всероссийском социологическом конгрессе “Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы”: В 3 т. – М.: Альфа-М, 2003. – Т.3, С. 262 , (808 с.).
51. МакАртур Дж.Ф. Харизматики. Russian Gospel Ministries, Elkhart, 1991, 219 с.
52. Маркс К., Энгельс Ф., Ленин В. И. О религии: [Сборник] – М.:

- “Политиздат”, 1983, 368 с.
53. Масленников Е. В. Метод интеграции концепций экспертов в социологическом исследовании: (Выявление, оценка и обобщение экспертного знания). М.: Изд-во МГУ, 1992, 87 с.
54. Масленников Е. В. Экспертное знание: Интеграционный подход и его приложение в социологическом исследовании. М.: “Наука”, 2001, 228 с.
55. Минченко Т. П. Некоторые тенденции развития религиозной ситуации в России и на Камчатке// Третьи международные исторические и Свято-Иннокентьевские чтения, посвященные 300-летию присоединения Камчатки к России, Петропавловск – Камчатский, 1999, С. 87 – 89.
56. Митрохин Л. Н. Баптизм. М.: “Политиздат”, 1974, 263 с.
57. Митрохин Л. Н. Религии “Нового века”. М.: “Советская Россия”, 1985, 160 с.
58. Митрохин Л. Н. Философия религии. М.: “Республика”, 1993, 414 с.
59. Михайлов Г. А. Особенности религиозной ситуации в России// Религия и право, 1999, № 1, С. 3-5.
60. Михайлюк В. И. Религиозные ориентации населения: социологический срез// Полития, 1997/98, № 4, С. 35 – 44.
61. Москаленко А. Т. Пятидесятники. М.: “Политиздат”, 1973, 199 с.
62. Московский регион: этноконфессиональная ситуация/ Отв. редактор-составитель Б.Р. Логашова. М.: 2000, 284 с.
63. Мчедлов М. П. О религиозности российской молодежи// Социологические исследования, 1998, № 6, С. 107 – 111.
64. Мчедлов М. П. Религия в зеркале общественного мнения// Социологические исследования, 1994, № 5, С. 9-13.
65. Мчедлов М. П., Филимонов Э.Г. Социально-политические позиции верующих в России// Социологические исследования, 1999, № 3, С. 103-107.
66. Наше наследие: краткая история церкви Иисуса Христа Святых последних дней. М., 1996, 152 с.
67. Нуруллаев А. А. Свобода совести: политический аспект// Государство,

- религия и церковь в России и за рубежом, 1999, № 4, С. 16 – 22 .
- 68.Панков А. А. Проблема воспроизводства религиозного сознания в посттоталитарном обществе// Социологические исследования, 1995, № 11, С. 99-103.
- 69.Парсонс. Т. Система современного общества. М.: “Аспект Пресс”, 1998, 269 с.
- 70.Пейкова З. И. Об исследовании нетрадиционных конфессий// Социологические исследования, 1998, № 2, С. 128 – 130.
- 71.Поспелова А. И. Специфика религиозных процессов и проблема утверждения принципа свободы совести и национальной самобытности на территории Магаданской области// "Российское законодательство о свободе совести в 80-90 г.г. XX века: теоретические споры, реформирование правовых основ, практическая реализация законодательства". М.: Открытое общество, 1999, С.78-88.
- 72.Поспелова А. И. Специфика религиозной ситуации и государственно-церковных отношений в Магаданской области// "Религиозные организации и государство: проблемы взаимодействия". Материалы международной конференции Москва 22-23 февраля 1999 г.". М.: Рудомино, 1999, С. 65-71.
- 73.Поспелова А. И. Традиционная культура и религия автохтонных арктических народов. СПб: НИИХ, СПб ГУ, 2000, 185 с.
- 74.Права человека и религия: Хрестоматия/ сост. и науч. ред. игум. В. Новик. М.: ББИ, 2001, 495 с.
- 75.Привалов К. Б. Секты: досье страха. М.: “Политиздат”, 1987, 189 с.
- 76.Религия. Общество. Государство: материалы “круглого стола”/ Сост. Беляков И. Н., Харламов С. В., М., 1996, 126 с.
- 77.Религия и демократия: на пути к свободе совести. Вып. II/ Сост. А.Р. Бессмертный, С.Б. Филатов; Под общ. ред. С.Б. Филатова и Д.Е. Фурмана, М.: Издательская группа “Прогресс-Культура”, 1993, 592 с.
- 78.Религия и общество: Очерки религиозной жизни современной России/ Отв. ред. С.Б. Филатов, М.; СПб.: “Летний сад”, 2002, 488 с.

79. Религия и политика в современной России/ Сб. ст. Ин-т социально-политических исследований РАН; Под ред. Трофимчука Н. А., Яковлева С. Д. М.: РАГС, 1997, 83 с.
80. Религия и права человека: на пути к свободе совести. Вып. III/ Сост. Л. М. Воронцова и другие; Под общ. ред. С.Б. Филатова, М.: “Наука”, 1996, 299 с.
81. Религии народов современной России. Словарь. Отв. ред. Мchedлов М. П. М.: “Республика”, 1999, 624 с.
82. Религиозные объединения. Свобода совести и вероисповедания. Нормативные акты. Судебная практика/ Сост. к.ю.н А. В. Пчелинцев, В. В. Ряховский, М.: “Юриспруденция”, 2001, 448 с.
83. Самыгин С. И. Религиоведение: социология и психология религии. Ростов-на-Дону: “Феникс”, 1996, 672 с.
84. Семенов В. Е. Социология религии и современная религиозность// Тезисы докладов и выступлений на II Всероссийском социологическом конгрессе “Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы”: В 3 т. – М.: Альфа-М, 2003. – Т. 3, С. 270 – 272 (808 с.).
85. Симонов И. В. Нижегородский регион: религиозный портрет// Социологические исследования, 1999, № 12, С. 118 –123.
86. Синелина Ю. Ю. О критериях определения религиозности населения// Социологические исследования, 2001, № 7, С. 89-96.
87. Современная религиозная жизнь России. Опыт систематического описания. Т. II/ Отв. ред. М. Бурдо, С. Б. Филатов, М.: “Логос”, 2003, 480 с.
88. Социологическое изучение религиозной ситуации и государственно-церковных отношений// Государственно-церковные отношения в России (опыт прошлого и современное состояние)/ Отв. ред. Овсиенко Ф.Г., Одинцов М. И., Трофимчук Н. А., М., 1996, 213 с.
89. Старые церкви, новые верующие: Религия в массовом сознании постсоветской России/ Под ред. проф. К. Каарияйнена и проф. Д. Е. Фурмана. СПб.; М.: Летний сад, 2000, 248 с.
90. Субботин Е. В. Типы религиозного сознания и их критерии//

- Религиоведение, 2002, № 4, С. 78-83.
91. Угринович Д. М. Введение в религиоведение. М.: “Мысль”, 1985, 270 с.
92. Тоненкова М. М. Социология духовной жизни будущей России. М.: 2001, 272 с.
93. Троуэр Д. К. К гражданскому обществу: государство, идеология, религия и гражданская религия в России и США// Отечественная история, 1995, №2, С. 176-181.
94. Филатов С.Б., Лункин Р.Н. Статистика российской религиозности: магия цифр и неоднозначная реальность// Социологические исследования, 2005, № 6, С.36 – 45.
95. Фрэйзер Д. Золотая ветвь: исследования магии и религии. М.: “Политиздат”, 1986, 703 с .
96. Четверикова О.Н. Религия и политика в современной Европе. М.: “Московские учебники и картография”, 2005, 176 с.
97. Широкалов Г. С. Сравнительные характеристики верующих и неверующих нижегородцев// Социологические исследования, 2001, № 7, с. 80 – 88.
98. Элбакян Е. С., Медведко С. В. Влияние религиозных ценностей на экономические предпочтения верующих россиян// Социологические исследования, 2001, № 8, с. 103 – 111.
99. Элиаде М. Очерки сравнительного религиоведения. М.: Научно-издательский центр “Ладомир”, 1999, 488 с
100. Эрвье-Леже Д. Социология религии во Франции: от социологии секуляризации до социологии современной религиозности// Журнал социологии и социальной антропологии. Специальный выпуск. Современная французская социология. СПб., 1999, Том II, с.105-107.
101. Яблоков И. Н. Методологические проблемы социологии религии. М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1972, 133 с.
102. Яблоков И. Н. Религиоведение. М.: “Гардарика”, 2000, 536 с.
103. Яблоков И. Н. Социология религии. М.: “Мысль”, 1979, 181 с.

ИЗДАНИЯ МАГАДАНСКОГО ИНСТИТУТА ЭКОНОМИКИ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ АКАДЕМИИ УПРАВЛЕНИЯ И ЭКОНОМИКИ

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ

ББК 20я73Я77
УДК 35:502.3
ISBN 5-89678-108-3

О.В.Дудник

Теория организации

Учебно-методический комплекс

130 с.

Учебно-методический комплекс «Теория организации» разработан в соответствии с требованиями Государственного образовательного стандарта второго поколения по специальностям «Государственное и муниципальное управление» и «Менеджмент организации». Комплекс знакомит студентов с проблемами становления, функционирования и развития организаций, позволяет освоить законы, регламентирующие деятельность социальных организаций, принципы действия организаций статического и динамического типа, принципы рационализации, а также методы и приемы проектирования организационных структур.

Предназначен для студентов дневного и заочного обучения, изучающих курс «Теория организации», а также будет полезен всем, интересующимся организационной проблематикой и управлением организациями.

ИЗДАНИЯ МАГАДАНСКОГО ИНСТИТУТА ЭКОНОМИКИ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ АКАДЕМИИ УПРАВЛЕНИЯ И ЭКОНОМИКИ

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ

ББК65.9(255)я43
УДК 33(517.56+571.65)
ISBN 5-89678-104-0

**Социально-экономическое развитие Северо-Востока
России: вызовы XXI века: Материалы Второй межрегиональной
науч.-практ. конф., посвящ. 65-летию г. Магадана.**

Редкол.: О.В.Дудник и др.

170 с.

В сборник Второй межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 65-летию г. Магадана, включены доклады и статьи ученых и специалистов по актуальным проблемам развития Северо-Востока России на рубеже XX—XXI вв. и России в целом.

Особое внимание уделено приоритетным направлениям развития Северо-Восточного региона: функционированию экономики в условиях особой экономической зоны, развитию горнодобывающей промышленности, энергетики, стройиндустрии, банковского сектора. В докладах рассматриваются проблемы образования, социальной сферы и положение коренных народов Северо-Востока.

Для специалистов различных областей экономики и управления, образования и социальной сферы.

ИЗДАНИЯ МАГАДАНСКОГО ИНСТИТУТА ЭКОНОМИКИ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ АКАДЕМИИ УПРАВЛЕНИЯ И ЭКОНОМИКИ

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ

ББК 60.541я73 Р69
УДК 316 (05)
ISBN 5-89678-127-X

Е.С.Романовская

Борьба с бедностью в г. Магадане: опыт социологического исследования

Монография

99 с.

В монографии рассматриваются методологические и содержательные аспекты анализа бедности, неравенства и уязвимости домохозяйств в доступе к жизненно важным ресурсам. Проведен подробный анализ структуры доходов населения, который затем используется для выявления экономических и иных факторов, затрудняющий доступ к основным социальным услугам. В работе осуществлен анализ социальных технологий (пилотных программ «От пособия к зарплате», «Социальный счет») внедрения адресной социальной поддержки, осуществляемых в г.Магадане. Основное внимание уделено разработке концепции адресной социальной поддержки населения на уровне муниципального образования с оценкой ее эффективности. Книга предназначена для специалистов государственного и муниципального управления работников системы социальной защиты населения. Результаты данного исследования могут быть использованы в вузах при подготовке кадров по специальности «Государственное и муниципальное управление».

ИЗДАНИЯ МАГАДАНСКОГО ИНСТИТУТА ЭКОНОМИКИ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ АКАДЕМИИ УПРАВЛЕНИЯ И ЭКОНОМИКИ

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ

ББК 65я73 С22
УДК 33+35
ISBN 5-89678-124-5

В.Х.Сахибгоряев, Н.В.Сыромолотова
Введение в специальность

Учебное пособие

136 с.

Показаны особенности деятельности в управленческой и экономической сферах. Значительное место отведено зарождению указанных специальностей в России и в мире. Для самостоятельной работы студентов, изучающих курс «Введение в специальность» по специальностям «Менеджмент организации», «Государственное и муниципальное управление», «Финансы и кредит», «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», а также для абитуриентов вузов.

ИЗДАНИЯ МАГАДАНСКОГО ИНСТИТУТА ЭКОНОМИКИ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ АКАДЕМИИ УПРАВЛЕНИЯ И ЭКОНОМИКИ

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ

ББК 66.3 (4) к73
УДК 329.18(4)+340.155.2
ISBN 5-89678-117-2

С.В.Котов, В.Х.Сахибгоряев

ЕВРОПЕЙСКИЙ ФАШИЗМ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПСЕВДОЦЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ монография

130 с.

Фашизм как форма политической диктатуры, как политическое движение и духовное увлечение определенной части человечества не принадлежит только к прошлому. Тем важнее философский анализ этого явления. В своей работе авторы раскрывают основные аспекты бытия фашизма в культурно-историческом пространстве 20 столетия, дают приемлемую классификацию фашистских движений, раскрывают сущность его культурного самообраза. Книга рассчитана на специалистов в области философии, истории, социологии, а также на широкий круг читателей, интересующихся темой фашизма.

Магаданский институт экономики Санкт-Петербургской академии управления и экономики – крупнейший аккредитованный экономико-управленческий вуз региона. За период с 1998 года в нем созданы лучшие условия для продвинутого обучения наиболее востребованным на рынке труда специальностям и отличной организации досуга:

- Три новейших компьютерных класса с доступом в Интернет по выделенной линии;
- Прекрасная собственная библиотека с читальным залом;
- Собственная издательская программа обеспечения учебного процесса новейшими учебно-методическими и учебными пособиями;
- 65 % преподавателей – кандидаты и доктора наук;
- Прекрасные учебные аудитории с евроремонтом;
- Полноценная кафедральная структура факультета;
- Очное и заочное обучение;
- Центр довузовской подготовки абитуриентов;
- Два учебных корпуса;
- Факультет переподготовки и повышения квалификации;
- Собственная студенческая команда КВН;
- Спортивные секции;
- Возможности для продолжения обучения в аспирантуре и докторантуре головного вуза;
- Престижный государственный диплом Санкт-Петербургской академии управления и экономики;
- Свыше 2000 студентов и более 1000 выпускников.

Если Вам нужен диплом – можно учиться где угодно. Если нужна современная профессия – учиться нужно у нас. Мы даем реальные знания!

685000 г. Магадан, ул. Пролетарская д. 11, ул. Кольцевая д. 9

Тел: 62-05-86; 62-05-96; 62-31-21

URL: www.ime.kolyma.ru